

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят восьмая сессия

30-е пленарное заседание

Вторник, 14 октября 2003 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: Г-н Джулиан Роберт Хант ..... (Сент-Люсия)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 11 повестки дня (продолжение)

Доклад Совета Безопасности

Г-н Гопинатхан (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени моей делегации выразить признательность Постоянному представителю Соединенных Штатов и Председателю Совета Безопасности послу Джону Негропonte за представление Генеральной Ассамблее доклада Совета за период с 1 августа 2002 года по 31 июля 2003 года.

Прежде чем перейти к своему выступлению, я хотел бы выразить разочарование в связи с прекращением практики созыва открытых заседаний Совета Безопасности для рассмотрения проекта его доклада Генеральной Ассамблее. Многие из нас помнят, что эта практика была введена в прошлом году по инициативе Сингапура, который, к сожалению, уже не является членом Совета, с целью улучшения качества доклада и совершенствования процедуры его обсуждения в Совете до его представления Генеральной Ассамблее. Мы боимся, что эта похвальная практика, начатая в прошлом году, так и останется всего лишь отдельной попыткой. На наш взгляд, это окажет плохую услугу государствам-членам, которым весьма важно знать, каким образом сами члены Совета рассматривают и оценивают

работу, проделанную Советом за отчетный период. Это вовсе не означает, что прекращение этой полезной практики сможет каким-либо образом ослабить коллективную решимость Совета следовать духу реформы и повышения транспарентности в работе Совета Безопасности.

Мы согласны с содержащимся в докладе выводом о том, что в течение последних 12 месяцев рабочая нагрузка Совета Безопасности неуклонно возрастала. Все знают, что в течение этого периода Совету приходилось решать наиболее сложные вопросы.

Мы не можем не выразить глубокое сожаление по поводу неспособности Совета в первом квартале этого года прийти к удовлетворительному соглашению по вопросу войны и мира в Ираке. Неспособность Совета прийти к общему и единому решению по важным вопросам, представленным ему на рассмотрение, можно объяснить лишь отсутствием пропорционального представительства в его нынешнем составе.

Премьер-министр Индии затронул вопрос о пропорциональности 25 сентября в ходе своего выступления на данной сессии Ассамблеи. Он заявил: «Для того чтобы Совет Безопасности в своих решениях и действиях действительно представлял поистине многостороннюю систему, в его членском со

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

03-56914 (R)

0356914

ставе должны быть отображены нынешние мировые реалии» (A/58/PV.11, стр. 8). В Организации Объединенных Наций существует всеобщее признание необходимости обеспечения того, чтобы в процессе поддержания международного мира и безопасности и Организация и ее структура соответствовали требованиям и реальностям нашего времени. Генеральный секретарь сам лично подчеркнул этот момент, заявив, что для завоевания доверия государств и международной общественности Совет Безопасности должен «превратиться в орган, который бы более широко представлял международное сообщество в целом и более полно отражал современные геополитические реальности» (A/58/PV.7, стр. 4).

Будучи занятым решением иракского вопроса, Совет, несмотря на самые лучшие побуждения его членов, не имел достаточно времени для серьезного рассмотрения других важных вопросов своей повестки дня, касающихся Ближнего Востока, Африки и Афганистана. Что касается борьбы с терроризмом, то хотя Совет предпринял все необходимые усилия в целях сохранения созданного в этой области импульса, пока еще ему не удалось создать механизмы для обеспечения отчетности стран в отношении их подлинной приверженности борьбе с терроризмом на находящихся под их контролем территориях и усилий, предпринимаемых ими в этой связи. Совет должен перейти от оказания помощи в создании правовых и финансовых механизмов к более серьезному изучению реальных действий, которые предпринимают — или не предпринимают — государства-члены в рамках борьбы с терроризмом. Лишь таким образом он сможет разрешать стоящие перед ним проблемы.

Непостоянные члены Совета Безопасности, руководствуясь своими долгосрочными интересами, взяли на себя ответственность за осуществления повестки дня, направленной на повышение транспарентности и реформирование работы Совета Безопасности. К сожалению, их усилия не всегда давали желаемые результаты. За отчетный период, как представляется, были изобретены новые и изощренные способы, позволяющие вводить государства-члены в заблуждение и нередко отстранять их от конкретных проектов, которые они осуществляли в Совете Безопасности.

Мы хотели бы в качестве иллюстрации привести несколько примеров из работы Совета Безопасности, которые могут рассматриваться как по-

пытки сбить государства-члены с толку и ограничить их доступ к работе Совета.

В данном случае речь идет о задержках с принятием решения в отношении формата предстоящей дискуссии. По крайней мере в одном из случаев Председатель Совета весьма сильно затянул принятие решения о формате предстоящей дискуссии по одному важному, но противоречивому вопросу, и лишь потом объявил дискуссию по данной теме открытой для участия всех государств-членов. Нам непонятны мотивы, лежащие в основе таких действий. Мы можем лишь надеяться, что цель их не состояла в лишении делегаций возможности должным образом подготовиться к выступлениям по данной теме.

Заместитель Председателя г-н Фадаифард (Исламская Республика Иран) занимает место Председателя.

Вторым моментом являются эксперименты Совета с различными формами участия в его работе в соответствии с правилом 37 его временных правил процедуры. Решение Председателя Совета ограничиться участием в открытых прениях по важным вопросам одного или двух кандидатов от одного региона на последнем этапе могло в силу своей избирательности привести к тому, что желающие выступить лишаются такой возможности и исключаются из этого процесса. Кроме того, как известно, некоторые региональные группы, например, Группа азиатских государств, не обладает мандатом на обсуждение и принятие решений по иным вопросам помимо выборов. Такие факторы вполне могли способствовать тому, что принятые решения оказываются нецелесообразными и носят недемократический характер.

Третьим моментом является дискриминация между членами и нечленами Совета в отношении продолжительности выступлений. Недавно Председатель Совета объявил об ограничении продолжительности выступлений в ходе открытой дискуссии по весьма важному вопросу. И хотя члены Совета имели возможность в полной мере изложить свои мнения, не соблюдая никаких ограничений в плане продолжительности своих выступлений, в отношении всех остальных членов Организации ограничения продолжительности выдерживались самым строгим образом. Этот случай был воспринят как достаточно серьезный и вызвал весьма негативную

реакцию на совещаниях Движения неприсоединения и Группы арабских государств.

Дискриминация в отношениях между членами и нечленами Совета имеет тенденцию особенно ярко проявляться во время так называемых заседаний Совета на уровне министров, проходящих теперь все чаще в формате двух сегментов — одного сегмента для членов Совета, а другого — для менее привилегированных участников. В этой связи мы хотели бы также заявить, что ожидать от нечленов Совета, что они удовлетворятся зачитыванием части своих выступлений с последующим распространением более полного текста, нереально, поскольку стенографические отчеты отражают только то, что фактически говорится в ходе официальных заседаний Совета.

Четвертый момент заключается в непредсказуемом графике проведения открытых обсуждений при выборочном уведомлении. Недавно проводилось открытое заседание в связи с серьезным инцидентом, происшедшим в выходные дни. Некоторые нечлены Совета узнали об этом заседании и смогли выступить в соответствии с правилом 37. Другим, можно сказать, повезло, если они случайно узнали о заседании из телевизионных передач. И в этом случае речь вновь идет о выборочном произвольном подходе.

Хочу сразу же подчеркнуть, что вышеперечисленные вопросы поднимаются не с намерением отчитать ответственных, а из желания обратить внимание членов Генеральной Ассамблеи и выборного состава Совета Безопасности на те области, где желательны транспарентность, предсказуемость и определенное равенство, которые могли бы способствовать повышению эффективности работы Совета. На наш взгляд, если бы Совет в своей работе следовал некоторым практическим правилам, ему бы вполне удалось убедить всех членов Организации в искренности своих попыток учитывать озабоченности всего членского состава в ходе дискуссий в Совете. Мы попытаемся перечислить некоторые предложения в этой связи.

За исключением случаев, когда вопрос вносится на обсуждение в ответ на произошедшее серьезное событие, о проведении любых открытых дискуссий с участием всех членов Организации должно объявляться в начале месяца при представлении и утверждении программы работы. Следует макси-

мально избегать неожиданных объявлений о заседании, и если этого не избежать, то следует принять все возможные меры для уведомления всех соответствующих членов по почте, факсимильной или электронной связи или по телефону в соответствующие представительства.

Всем государствам, не являющимся членами Совета, желающим выступить в соответствии с правилом 37 его временных правил процедуры, должно предоставляться время, необходимое им для изложения своей позиции. Если это невозможно в силу сложившейся ситуации — а такая ситуация должна, на наш взгляд, быть действительно исключительной, — то следует заранее ограничить продолжительность выступлений всех участников — членов и нечленов Совета, без каких бы то ни было различий.

Все чаще используемую практику постановки новых, нетрадиционных тематических вопросов в рамках мероприятия, венчающего период председательствования непостоянных членов, следует упорядочить и ограничить в целях рационального использования имеющегося времени, необходимого для рассмотрения насущных вопросов поддержания международного мира и безопасности.

Идея проведения итоговых заседаний, изначально предусматривавшая, по всей видимости, подведение итогов в конце месяца работы, не должна эксплуатироваться для пропаганды противоречивых вопросов, отвечающих национальным интересам отдельных соответствующих членов.

Брифинги председателей Совета для нечленов Совета, как правило, носят произвольный и нерегулярный характер. Одни председатели стремятся придавать этому процессу надлежащее значение, в то время как другие относятся к этому требованию с безразличием. Замечено, что в отдельных случаях, несмотря на то, что брифинги для всего членского состава были запланированы, они либо совсем не проводились, либо проводились формально. На практике брифинги для прессы носят гораздо более всеобъемлющий и регулярный характер, чем брифинги для нечленов Совета. Брифинги председателей Совета должны быть регулярными, подробными и информативными, чтобы Совет мог выполнять свои обязательства по обеспечению надлежащей транспарентности в работе среди государств — членов Организации.

В заключение мы хотели бы выразить надежду на то, что нынешние и будущие непостоянные члены Совета удвоят усилия в целях повышения подотчетности и совершенствования методов работы Совета Безопасности и сделают это таким образом, чтобы наладить более согласованные отношения между ним и всеми членами Организации Объединенных Наций.

Г-н Тамрин (Индонезия) (*говорит по-английски*): Моя делегация приветствует доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи (A/58/2), охватывающий период с 1 августа 2002 года по 31 июля 2003 года. Я хотел бы выразить нашу признательность Председателю Совета послу Негропonte за его четкое и квалифицированное представление доклада. Как обычно, в докладе приводится краткий обзор деятельности Совета за прошедший год в сфере его ответственности, а именно поддержания международного мира и безопасности. Как всем нам известно, доклад Совета за прошедший год был в этом отношении весьма содержательным. Его представление всегда дает государствам-членам возможность ознакомиться с работой Совета в предыдущем году, и мы всегда с нетерпением его ожидаем. Мы благодарны членам Совета за доклад.

Прежде чем я продолжу свое выступление, позвольте мне также приветствовать от имени своей делегации доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. Этот вопрос весьма важен для моей делегации и для делегаций других государств — членов Организации Объединенных Наций, и мы всегда приветствуем эту возможность каждый год вносить свой вклад в его рассмотрение.

Находящийся на нашем рассмотрении доклад Совета Безопасности является важнейшим документом. В нем содержится достоверная и подробная информация о работе Совета за рассматриваемый период. К сожалению, он по-прежнему представляет собой практически постатейный отчет, который без труда мог бы быть составлен любым из постоянных представительств при Организации Объединенных Наций или быть получен в Библиотеке им. Дага Хаммаршельда. В нем приводятся ранее опубликованные документы, но почти нет анализа и объяснения принимаемых Советом мер и решений,

хотя многие делегации в прошлом просили об этом. Кроме того, вряд ли можно сказать, что доклад оправдывает свое предназначение как содержательный отчет перед Ассамблеей. Еще больше затрудняет понимание доклада то, что он по-прежнему ежегодно направляется государствам-членам с опозданием. Поэтому есть явное противоречие между его содержанием и временем, требуемым для его изучения. Учитывая отсутствие существенного аналитического компонента трудно понять, почему доклад, рассматриваемый период которого заканчивается в июле, не может быть представлен государствам-членам в следующем месяце.

В этой связи любопытно отметить, например, что, несмотря на все события, происшедшие за отчетный период в связи с Ираком, в докладе этому вопросу посвящено чуть более двух страниц и при этом не сказано ни слова сверх того, что уже и так известно государствам-членам. В докладе органа, занимающегося поддержанием международного мира и безопасности, почти ничего не говорится о военных действиях. Фактически, в докладе говорится лишь о том, что Председателя Совета информируют о «начале военных действий» (A/58/2, стр. 8) и упоминается «период конфликта в Ираке» (там же).

Не следует заблуждаться на счет того, что, когда Совет представляет доклад Ассамблее, это не уступка одного органа Организации Объединенных Наций другому, а выполнение обязанности по Уставу. Это обязательство должно полностью и последовательно осуществляться как Секретариатом, так и Советом Безопасности в интересах народов стран — членов Организации Объединенных Наций. Мы просим представлять документ, который был бы полезным для большего числа членов нашей Организации в силу своего своевременного, информативного и аналитического характера.

Несмотря на вышесказанное, мы рады, что за отчетный период Совет смог так много сделать с учетом увеличения объема его работы. Мы отмечаем прогресс в его деятельности в таких областях, как африканские конфликты, Ближний Восток и борьба с терроризмом. Следует особо отметить то внимание, которое Совет уделяет положению в Африке, где в ряде стран, в частности в Кот-д'Ивуаре и в Либерии, отмечается новая нестабильность. Совет продемонстрировал похвальную активность, напра-

вив одновременно две миссии в различные районы этого континента.

Заслуживает поощрения и деятельность Совета в контексте израильско-палестинского конфликта, особенно осуществление «дорожной карты» «четверки». Индонезия всегда поддерживала «дорожную карту» и призывает к ее добросовестному осуществлению. В наших выступлениях в Совете мы также подчеркивали, что Совет должен занимать активную позицию в этом вопросе. Надеемся, что, несмотря на недавние неудачи в ходе этого процесса, Совет изыщет пути поощрения сторон к ее выполнению, что поможет аккуратно и настойчиво направить этот процесс в сторону достижения поставленных целей.

Моя делегация положительно оценивает продолжающийся прогресс в урегулировании ряда конфликтных ситуаций и тот факт, что вмешательство может не только предотвратить гуманитарные кризисы, но и содействовать установлению мира и демократии.

В заключение моего выступления о докладе я хотел бы отметить, что, хотя в последние годы Совет пытается обеспечить большую транспарентность в своей работе путем проведения ежемесячных итоговых обсуждений, открытых для государств-членов, в прошлом году эта практика не была использована. По нашему мнению, нужно проводить больше таких заседаний, а не меньше; они являются важными формами работы, которые заслуживают упоминания в ежегодных докладах Совета, представляемых Генеральной Ассамблее.

Мою делегация по-прежнему очень беспокоит тот факт, что на протяжении почти 10 лет со времени создания Рабочей группы открытого состава не было достигнуто никакого существенного прогресса в деле реформы Совета Безопасности. События первой половины текущего года показывают то, что мы всегда подчеркивали, а именно: уже давно назрела комплексная реформа Совета, если мы хотим, чтобы решения этого органа продолжали пользоваться поддержкой подавляющего большинства членов этой Организации.

Не может быть сомнений в том, что транспарентный, демократический и представительный Совет Безопасности, членский состав и практика работы которого отражали бы реалии двадцать первого века, а не первой половины двадцатого века, —

это единственная структура, которая могла бы позволить нам достичь эту цель. Мы не должны ставить эту основополагающую цель ниже узких национальных интересов.

Г-н Кири (Словения) (*говорит по-английски*): В моем выступлении я коснусь обоих пунктов повестки дня, т.е. доклада Совета Безопасности и реформы Совета Безопасности, и тем самым присоединюсь к тем, кто полагает, что их совместное обсуждение поможет нам предметно обсудить эти вопросы и сэкономить время.

Прежде всего позвольте мне поблагодарить Совет Безопасности и Секретариат за всеобъемлющий доклад о работе Совета за прошлый год, и, в частности, посла Негропonte из Соединенных Штатов — нынешнего Председателя Совета — за представление доклада Совета. Мы приветствуем сохранение введенных в прошлом году структуры и подходов доклада: доклад вновь вышел в более кратком виде, он лучше читается и носит аналитический характер.

За последний год Совет и, следовательно, вся Организация пережили серьезное испытание. Единство целей и действий Совета, как и прежде, ставятся под сомнение. Разумеется, я говорю об иракском кризисе. Как отметил Генеральный секретарь в своем докладе об осуществлении Декларации тысячелетия, климат сотрудничества и консенсуса был существенно подорван войной против Ирака. Мы еще раз призываем членов Совета стремиться к таким решениям по Ираку, которые пользовались бы широкой международной и иракской поддержкой и которые улучшили бы безопасность в стране, ускорили процесс демократизации Ирака, помогли бы созданию учреждений и одновременно содействовали бы укреплению климата социально-экономического благополучия для иракского народа.

Этот и другие кризисы современного мира демонстрируют, по нашему мнению, растущую глобальную взаимозависимость в области безопасности, при этом Совет несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Мы считаем, что эти кризисы также являются резким напоминанием о настоятельной необходимости изменить состав постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности, а также методы его работы, включая право вето, с тем чтобы он мог

эффективно справляться с геополитическими реалиями сегодняшнего мира. Я остановлюсь на вопросе реформы Совета Безопасности позже в ходе своего выступления.

Говоря в более положительном ключе, мы приветствуем постоянную тенденцию к обеспечению большей транспарентности работы Совета. Однако мы должны стремиться к еще большей транспарентности в будущей работе Совета. Этому в значительной степени способствует практика проведения большего числа открытых заседаний Совета, что существенно способствует достижению этой цели, поскольку это дает членам Организации возможность принять участие в работе Совета. Мы особенно приветствуем растущую практику полевых миссий Совета, например, таких миссий, которые были проведены в этом году в Центральной Африке и в Западной Африке, а также заседаний, которые Совет проводит со странами, предоставляющими войска.

Кроме того, мы приветствуем заседания Совета по самым актуальным проблемам нашего времени. Словения давно выступает за рассмотрение проблемы защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте и вопроса о предотвращении конфликтов. Понимая важность учета гендерных факторов в операциях по поддержанию мира, мы особо отмечаем тот факт, что Совет уделяет больше внимания теме «Женщины и мир и безопасность». То же касается и проблемы детей и вооруженных конфликтов. В ходе последней открытой дискуссии по этому вопросу Словения была в числе тех государств, которые приветствовали новаторскую и, на наш взгляд, необходимую практику составления списка тех стран, которые по-прежнему набирают детей в свои вооруженные силы.

Я пользуюсь этой возможностью, чтобы особо приветствовать недавнюю открытую дискуссию Совета по вопросу о правосудии и верховенстве права и роли Организации Объединенных Наций. Урегулирование конфликтов и постконфликтное устройство не могут быть успешными без обеспечения правопорядка с различных углов зрения, в том числе, среди прочего, путем более частого включения этого важного компонента в операции по поддержанию мира.

И Международный уголовный трибунал по Руанде, и Международный уголовный трибунал по

бывшей Югославии являются примерами важности правосудия в осуществлении трудного процесса национального примирения. Мы считаем, что роль Совета, и это отвечает его собственным интересам, состоит в том, чтобы обеспечивать целостность Статута Международного уголовного суда в области предотвращения и урегулирования споров.

Мы приветствуем тот факт, что Совет уделяет большое внимание Африке, особенно в последние месяцы. Европейская миссия под руководством Франции в восточную часть Демократической Республики Конго явилась очень позитивным примером того, как обеспечить успешное сотрудничество региональных партнеров в урегулировании кризисов, когда это действительно необходимо. Важным шагом в верном направлении явилось недавнее подписание меморандума о совместном заявлении Европейского союза и Организации Объединенных Наций об управлении кризисами, и Словения, как вступающая в Европейский союз страна, приветствует его. Это также должно помочь нам более активно налаживать сотрудничество Организации Объединенных Наций, особенно Совета Безопасности, с существующими региональными организациями.

Теперь позвольте мне коснуться вопроса о реформе Совета Безопасности. Не в ущерб наших намерениям мы могли бы переписать наши прошлогодние заявления и повторить прошлогодние мысли о том, что Совет Безопасности просо не отражает реалии сегодняшнего мира и что поэтому не удивительно, что возникают проблемы авторитетности, законности и эффективности работы Совета. Но, опять же, этого было бы недостаточно, чтобы удовлетворить сегодня наши потребности, не потому что прошлогодние оценки были бы неточными, а потому что безотлагательность реформ и динамика перемен были столь велики.

В прошлом году вся Организация — главным образом, конечно, Совет Безопасности — столкнулся с серьезными вызовами. Как сказал Генеральный секретарь Кофи Аннан в своем выступлении в Генеральной Ассамблее на пятьдесят восьмой сессии:

«... мы не должны уходить от вопросов адекватности и эффективности имеющихся в нашем распоряжении правил и инструментов.

«А среди таких инструментов нет более важного, чем сам Совет Безопасности» (A/58/PV.7, стр. 4)

Совет Безопасности крайне важен, чтобы оставаться на обочине наших обсуждений и в конечном итоге наших решений, касающихся реформы Организации Объединенных Наций. Реформа Совета Безопасности должна быть частью реформы Организации Объединенных Наций.

Рабочая группа открытого состава по реформе Совета Безопасности стала полезным форумом, который породил ряд конструктивных идей, по-прежнему актуальных для сегодняшней цели. Однако мы должны осознать тот факт, что его работа находится в тупике. Мы не можем позволить себе еще 10 лет бесплодных прений. Нам нужны более смелые рамки на основе общего представления необходимости изменений. Такие прения должны начаться немедленно, если мы хотим использовать преимущество нынешней динамики и если мы желаем укрепить Организацию. Мы призываем Председателя организовать такие прения.

Поддерживая намерение Генерального секретаря создать группу высокого уровня видных деятелей, мы считаем, что наши поиски решения проблемы реформы будут рассматриваться как часть одного и того же процесса и поэтому будут восприниматься как дополняющие работу такой группы высокого уровня.

В заключение я хотел бы вновь отметить, что мы видим динамику изменений, и нам нужно недвусмысленно использовать ее. Как сказал Генеральный секретарь, эта динамика имеет столь же решающее значение, как и в 1945 году, когда была создана Организация Объединенных Наций. Сейчас не все мы можем разделять концепцию конечных результатов реформы Совета, но мы разделяем представление о безотлагательной необходимости реформы Совета Безопасности, с тем чтобы он стал более представительным, более правомочным, более транспарентным и более эффективным.

Г-н Пфанцельтер (Австрия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность Австрии послу Джону Негропonte — нынешнему Председателю Совета Безопасности — за его конкретное представление доклада Совета (A/58/2). В то же время моя делегация воздает должное Секретариату за его отличную работу по подготовке этого

бесценного источника справочных данных и информации. Представление этого доклада — отрядное продолжение диалога Совета Безопасности с Генеральной Ассамблеей в ходе выполнения им своих обязанностей в соответствии со статьей 24 Устава. Этот диалог укрепил взаимоотношения между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности в деле достижения целей и следования принципам Устава.

Адекватный поток информации не членам Совета Безопасности является предпосылкой понимания того, как Совет подходит к политическим вопросам и следует ли его в результате укрепить. Председателю следует играть крайне важную роль в поддержании полной информированности всех членов о работе Совета. Ежемесячный прогноз работы Совета является полезным инструментом всех делегаций. Брифинги соответствующих Председателей и информация, предоставляемая ими с помощью своих электронных домашних страниц, улучшились дальнейшим образом. Рост числа открытых заседаний свидетельствует о готовности Совета учитывать точки зрения государств-членов в целом и использовать их в качестве вклада в процесс принятия решений Советом. Мы приветствуем уменьшение числа закрытых заседаний, как подчеркнул посол Негропonte.

Включение в доклад изложения обзора работы Совета Безопасности является позитивным событием. Пользу этого можно было бы еще более повысить с помощью более обширного анализа процесса принятия решений в Совете. Моя делегация приветствует усилия по упорядочению доклада. Сокращение количества его страниц делает доклад не только более читабельным, но и более рентабельным.

Опыт миротворческих операций явно подчеркивает, что Совет может действовать успешно только в том случае, если он ведет диалог по существу с государствами-членами. Австрия как традиционный поставщик миротворческих сил особо воздает должное Совету за его усилия по повышению числа заседаний с участием стран, предоставляющих войска. Сотрудничество на раннем этапе между Советом и странами, предоставляющими войска, жизненно важно, когда мы рассматриваем новые мандаты для миротворческих миссий Организации Объединенных Наций.

Австрия как член Сети безопасности человека приветствует всевозрастающее внимание, которое Совет Безопасности уделяет проблемам гражданских лиц и детей в вооруженных конфликтах и в постконфликтных ситуациях, проводя открытые прения по этим вопросам. Недавнее тематическое заседание Совета Безопасности по вопросу «Правосудие и верховенство права: роль Организации Объединенных Наций» является похвальной инициативой, которую следует продолжать и в будущем.

Г-н Грей-Джонсон (Гамбия) (*говорит по-английски*): Моя делегация высоко оценивает представленный нам доклад Совета Безопасности (A/58/2). Он является всеобъемлющим, но кратким и свидетельствует о годе напряженной работы и высокой продуктивности. Мы воздаем должное всем членам Совета за их самоотверженность и эффективность на службе Организации, и, по сути, человечества в целом.

Еще один год тема Африки доминирует в работе Совета. И вновь Совет сумел продемонстрировать результаты. Участие Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре стало более энергичным после создания Миссии Организации Объединенных Наций в этой стране, мандат которой состоит в оказании помощи в полном осуществлении мирного Соглашения Лина-Маркуси. Ситуацию в Либерии удалось сдержать, и там начались миротворческие операции Организации Объединенных Наций после учреждения Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии. Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне помогла консолидировать огромные достижения, отмечаемые в Сьерра-Леоне после окончания военных действий. В конфликтных зонах на территории Африки Совет играет свою роль и успешно реагирует на многие вызовы.

Специальная рабочая группа по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке под руководством посла Ижмаэла Абраана Гашпара Мартинша из Анголы продолжает внимательно наблюдать за ситуацией в Гвинее-Бисау. Она продолжает работать вместе с Экономическим и Социальным Советом через специальную консультативную группу по Гвинее-Бисау, а также Группу друзей Гвинее-Бисау, чтобы рекомендовать, какую выбрать линию поведения в нашем усилии, призванном не допустить скатывания страны вновь в трясину конфликта

и укрепить ее политический потенциал на переходном этапе.

Председатель возвращается на свое место.

Совет Безопасности выразил большую озабоченность крайне тяжелой гуманитарной ситуацией в Гвинее-Бисау в связи с низкими экономическими показателями и отсутствием помощи. Моя делегация искренне надеется, что благодаря новым политическим событиям в стране сообщество стран-доноров сыграет свою роль и обеспечит, чтобы изменение отношения к нашей стране привело к оказанию материальной и финансовой помощи, необходимой для того, чтобы избежать риска гражданской войны и конфликта.

В целом, хотя конфликты, по-видимому, стихли на большей части территории Западной Африки, их причины еще не полностью устранены. И для того, чтобы наши усилия по предотвращению и урегулированию конфликтов были эффективными, мы должны устранить их причины. Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет должны вместе начать рассмотрение вопросов, связанных с управлением, нищетой, изоляцией, коррупцией и другими факторами, которые порождают конфликты в африканских странах.

Моя делегация приветствует инициативы, предпринятые для решения проблем, связанных с распространением стрелкового оружия и легких вооружений. Мы призываем к принятию аналогичных мер в решении проблемы наемников, большое количество которых в Западной Африке постоянно держит страны этого региона на грани войны.

Сотрудничество Совета с такими региональными организациями, как, например, Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), в рамках либерийского конфликта может быть эффективным и действенным средством урегулирования конфликта. Совет должен чаще прибегать к такому сотрудничеству. Кроме того, в тех случаях, когда нехватка ресурсов ограничивает эффективность региональных организаций, Совет должен подумать над возможностью выделения необходимых средств, чтобы им было легче осуществлять свою деятельность.

Мы с одобрением восприняли публикацию «четверкой» «дорожной карты» для Ближнего Востока в надежде, что это принесет мир в этот много

страдальный регион. Однако вместо улучшения ситуации фактически имело место ее значительное ухудшение. Совет Безопасности должен по-прежнему продолжать проявлять терпение, однако ему также следует проявлять больше творчества в поиске урегулирования ближневосточной проблемы. Необходимо изыскать пути для создания суверенного палестинского государства бок о бок с существующим в обстановке безопасности государством Израиль.

Вопрос об Ираке доминировал в работе Совета за отчетный период, и, хотя Совет сделал все возможное для предотвращения войны, тем не менее война разразилась. Моя делегация настоятельно призывает, чтобы Совет сосредоточился на будущем и принял необходимые меры для того, чтобы Организация Объединенных Наций служила народу Ирака и откликалась на его чрезвычайные гуманитарные потребности и потребности в области развития. Хотя первоначальный опыт и был печальным, при том что взрыв бомбы унес жизни Сержиу Виейры ди Меллу и многих его коллег, это не должно нас останавливать.

Моя делегация призывает Совет пересмотреть свою политику санкций, будь то «умные санкции» или какие-либо другие. В большинстве случаев они причиняют ущерб бедным слоям гражданского населения, которые неизменно становятся жертвами той ситуации, которая и являлась причиной введения таких санкций. Санкции, которые оказывают негативное влияние на здоровье, образование и состояние питания населения, ни в коем случае не могут быть оправданы. Во многих случаях реальными жертвами санкций становятся женщины, дети, престарелые, а также жители сельских общин. Мы надеемся, что Рабочая группа Совета по общим вопросам, связанным с санкциями, проведет комплексный обзор воздействия санкций на уязвимые группы населения, с тем чтобы можно было дать рекомендации Совету — и, фактически, всем членам Организации Объединенных Наций — относительно того, насколько они действенны и эффективны.

Моя делегация приветствует решение Генерального секретаря о создании группы выдающихся деятелей высокого уровня для вынесения рекомендаций по реформе нашей Организации. Мы искренне надеемся, что эта группа обстоятельно рассмотрит методы работы Совета Безопасности, с тем что-

бы рекомендовать конкретные пути его реформирования, включая рекомендации в отношении права вето. Совет должен отражать реалии мироустройства в двадцать первом столетии. Он также должен действовать на основе принципа справедливого представительства, зафиксированного в Уставе.

И наконец, позвольте мне воздать должное уходящим членам Совета за неоценимую службу и одновременно пожелать вновь приступающим к обязанностям членам Совета больших успехов и продуктивности в период их службы.

Г-н Казыханов (Казахстан) (*говорит по-английски*): Прежде всего моя делегация хотела бы поблагодарить Председателя Совета Безопасности посла Соединенных Штатов Джона Негропonte за представление ежегодного доклада Совета Безопасности (A/58/2).

Сегодняшние дискуссии по этому важному документу привлекли пристальное внимание делегаций. В прошлом году государства-члены приветствовали улучшенный формат ежегодного доклада, который был более коротким и впервые содержал аналитический обзор во введении к нему. Это сказалось на готовности Совета Безопасности активно откликнуться на обеспокоенность, которая выражалась государствами-членами на протяжении многих лет. В этой связи мы воздаем должное усилиям, приложенным Соединенным Королевством и Испанией по упорядочению доклада этого года, и надеемся на дальнейшее улучшение его аналитической части на предстоящих сессиях Генеральной Ассамблеи.

Совет Безопасности внес значительный вклад в поддержание международного мира и безопасности. В докладе отмечается, что за рассматриваемый 12-месячный период продолжалась тенденция к стабильному увеличению объема работы Совета наряду с ростом тенденции к транспарентности. Совет Безопасности по-прежнему был занят рассмотрением вопросов, связанных с проблемами Африки, Ближнего Востока, Афганистана и другими важными проблемами.

Иракский вопрос находился в центре внимания Совета в период, охватываемый в докладе. Мы приветствуем усилия Совета Безопасности по определению роли Организации Объединенных Наций в оказании помощи народу Ирака по восстановлению

страны и созданию там обстановки стабильности и безопасности.

Казахстан одобряет постоянные усилия Совета Безопасности, направленные на урегулирование существующих конфликтов. Мы считаем, что операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций представляют собой один из основных элементов поддержания международного мира и безопасности. Они являются ключевым инструментом по урегулированию конфликтов и споров, находящимся в распоряжении Совета Безопасности.

Моя делегация отмечает усилия Совета Безопасности по повышению транспарентности в его работе путем увеличения числа открытых заседаний. Мы поддерживаем тематические дискуссии, которые дают возможность государствам, являющимся членами Совета, а также государствам, не являющимся его членами, сконцентрировать внимание на вопросах исключительной важности. Нам следует поощрять такие позитивные тенденции и прилагать дополнительные шаги в этом направлении.

Однако мы считаем, что продолжающиеся усилия Совета Безопасности в области поддержания мира и безопасности могли бы быть более эффективными, если бы он проводил больше дискуссий между членами Совета и представителями стран, не являющихся членами Совета. Мы хотели бы видеть реформированный и открытый для диалога Совет Безопасности, который бы дал международному сообществу четкий сигнал о том, что он готов к решению новых задач.

Моя делегация хотела бы выразить признательность послу Гринстоку и нынешнему Председателю Контртеррористического комитета (КТК) послу Ариасу за руководство работой Комитета. КТК продолжал интенсивно работать с целью выполнения мандата, возложенного на него в соответствии с резолюцией 1373 (2001), путем углубления диалога с государствами-членами, а также с региональными и субрегиональными организациями. Казахстан поддерживает деятельность КТК и эффективное осуществление резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности. Мы надеемся, что в наших будущих действиях, направленных на борьбу с международным терроризмом, будет использоваться многосторонний подход.

Комитет, учрежденный на основании резолюции 1267 (1999), по-прежнему продолжает уделять основное внимание в своей работе необходимости устранения угрозы международному миру и безопасности со стороны терроризма. Резолюция 1455 (2003) Совета Безопасности укрепила роль Комитета в целом ряде областей и способствовала соблюдению государствами-членами режима санкций, введенных против «Аль-Каиды» и движения «Талибан», а также других групп и отдельных лиц. Казахстан относится к тем 66 государствам, которые представили доклады о выполнении резолюции 1455 (2003). Мое правительство и впредь будет в полной мере сотрудничать с Комитетом и оказывать всевозможную поддержку этому важному органу.

Казахстан поддерживает постоянные усилия комитетов по санкциям в целях улучшения методов их работы, что, таким образом, повышает их транспарентность и эффективное выполнение их мандатов.

Реформа Совета Безопасности является частью того обязательства, которое взяли на себя наши руководители во время Саммита тысячелетия. По этой причине крайне важно возобновить переговоры по реформе Совета Безопасности. Мы уверены в том, что в ходе пятьдесят восьмой сессии Председатель возобновит процесс переговоров в рамках Рабочей группы открытого состава, чтобы прийти к комплексному пакетному соглашению о реформе Совета.

Мы также с нетерпением ожидаем рекомендаций Генерального секретаря об основных аспектах укрепления системы Организации Объединенных Наций, включая реформу Совета Безопасности, на основе работы группы высокого уровня, которую намечается создать Генеральный секретарь.

Важно укрепить способность этого основного органа Организации Объединенных Наций эффективно откликаться на глобальные проблемы двадцать первого столетия. Мы должны совместно работать над тем, чтобы дать ему возможность решать эти проблемы в области мира и безопасности гораздо более всеобъемлющим и эффективным образом.

Г-жа Мария Касерес (Парагвай) (*говорит по-испански*): Два пункта нашей повестки дня — доклад Совета Безопасности и вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расши

рени его членского состава и связанные с этим вопросы — очень тесно взаимосвязаны, и, таким образом, по нашему мнению, преследуют общую цель, а именно, создание более демократического, представительного, транспарентного и эффективного Совета Безопасности в условиях проблем, возникающих в современном мире.

Позвольте мне поблагодарить Председателя Совета Безопасности в этом месяце Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки за представление ежегодного доклада Совета, а делегации Соединенного Королевства и Испании — за подготовку введения, которое является одним из самых интересных разделов доклада.

В истекающем году Совет Безопасности пережил нелегкие времена и испытывал трудности в осуществлении полномочий, возложенных Уставом на этот орган, играющий незаменимую роль в поддержании международного мира и безопасности. Поэтому два вопроса, которые мы рассматриваем, более чем когда-либо занимают приоритетное место в нашей повестке дня. Их рассмотрение государствами-членами должно быть не простой формальностью, а подтверждением обязанностей данной Ассамблеи в отношении вопросов, имеющих основополагающее значение для всех членов Организации Объединенных Наций.

Государствам-членам принадлежит право и обязанность знать и полностью анализировать работу Совета, поскольку Совет действует от имени всех членов согласно обязанностям, возложенным на него Уставом.

Вот уже второй год подряд доклад Совета Безопасности данной Ассамблее свидетельствует о значительном прогрессе с точки зрения его формата и содержания по сравнению предыдущими докладами. Краткое введение дает лучше представление о работе, но доклад пока что не в точности отражает объем и значение работы Совета. Такие усилия Совета по улучшению доклада следует продолжать и поощрять, чтобы доклад мог действительно быть полезным и содержательным документом, который одобряют все члены, а не простым описанием решений, которые не отражают позиции или обсуждения, происходившие в Совете.

Мы понимаем, что в последние годы был достигнут некоторый прогресс в отношении методов работы Совета, что привело к большей транспа-

рентности его работы. Усилия с целью проведения большего количества открытых заседаний и брифингов Председателя Совета Безопасности по завершении закрытых заседаний свидетельствуют о значительном прогрессе. Также проведение открытых итоговых заседаний в конце месяца и заседаний совместно со странами, предоставляющими войска, большинство из которых не являются членами Совета, представляют собой весомые шаги вперед, которые следует закрепить в официальном порядке. Кроме того, мы отмечаем брифинги для не членов Совета о поездках членов Совета на места событий.

Однако, как видно на примере этого доклада, он все еще далек от желаемого. Большая часть работы Совета происходит за закрытыми дверями. Например, мы считаем, что доклады, представляемые Секретариатом, должны рассматриваться на открытых заседаниях, с приглашением к участию в них не членов Совета, а не на заседаниях за закрытыми дверями, как это обычно происходит.

Мы также считаем, что после более пятидесятилетнего существования временных правил процедуры Совета правила должны стать постоянными, как это произошло в отношении правил других органов Организации Объединенных Наций.

Другим вопросом, который мы считаем основополагающим, является улучшение связей и взаимодействия между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, а также другими органами Организации. В этой связи мы считаем необходимым, чтобы Председатель Совета Безопасности представлял Генеральной Ассамблее не только ежегодный доклад, но и, по мере необходимости, специальные доклады, например, о приоритетных вопросах, вызванных текущими проблемами или конкретными ситуациями, которые волнуют все государства-члены, таких, например, как события последних месяцев. Это отвечает тому, что предусмотрено в статье 24 Устава.

Мы надеемся, что мнения, высказанные в этих прениях государствами-членами, не являющимися членами Совета Безопасности, будут приняты во внимание постоянными членами Совета, чтобы улучшить диалог между двумя органами, а также работу Совета.

Для того, чтобы представление доклада Совета соответствовало нашей повестке дня, оно не должно быть простой формальностью. Оно должно быть

подлинным и откровенным анализом его деятельности, в том числе тех трудностей, с которыми пришлось столкнуться в процессе работы.

Моя делегация считает, что для того, чтобы добиться истинного улучшения работы и деятельности Совета Безопасности, нельзя больше откладывать реформу Совета. Именно эту цель преследует процесс реформ. Мы хотели бы повысить действенность и эффективность Совета и улучшить методы его работы. Совет должен быть демократическим, представительным, справедливым, транспарентным и соответствовать политическим реалиям современного мира.

Парагвай понимает, что существует общее согласие государств-членов о необходимости проведения реформы Совета Безопасности. Парагвай неоднократно выражал свою позицию по этому вопросу. Необходимо расширять обе категории членов и включать в него как развитые, так и развивающиеся страны, особо учитывая тот факт, что последние недостаточно представлены в настоящее время.

Подобным же образом, ключевым вопросом реформы, который необходимо анализировать, является вопрос о праве вето, которым нарочито пользуются постоянные члены. Мы должны стремиться к постепенному устранению права вето, пока оно полностью не исчезнет. Первый шаг должен сводиться к тому, чтобы строго ограничить его вопросами, относящимися к главе VII Устава. Подобным же образом мы должны оставлять открытой возможность периодического анализа реформы, с тем чтобы мы могли рассматривать вопрос о том, насколько функционирование Совета Безопасности будет соответствовать будущим реалиям и требованиям.

Через десять лет после создания Рабочей группы открытого состава Совета Безопасности был достигнут очень незначительный прогресс в важных вопросах в целях осуществления реформы. Сегодня мы должны выполнить свои обязанности и принять политическое решение, чтобы продемонстрировать подлинный прогресс и достичь тех целей, к которым стремится большинство государств-членов.

В этой связи мы верим в руководящую роль Председателя Генеральной Ассамблеи и надеемся, что в ближайшие несколько месяцев нам удастся

найти способ продвижения вперед этого процесса и добиться столь долгожданных результатов.

В заключение, я хотел бы подчеркнуть, что ни одна реформа Организации Объединенных Наций не принесет результатов, на которые мы рассчитываем, без проведения долгожданной реформы Совета Безопасности. До тех пор пока этого не произойдет, мы не сможем по-настоящему говорить об Организации Объединенных Наций, которая соответствует современным реалиям и действительно отвечает интересам и чаяниям всего международного сообщества.

Г-н Чидуму (Мозамбик) (*говорит по-английски*): Моя делегация приветствует обсуждение доклада Совета Безопасности и вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанных с этим вопросов.

Мы благодарим Председателя Совета Безопасности посла Соединенных Штатов Джона Негропонта за его вступительные замечания о работе Совета Безопасности за отчетный период.

Доклад Совета Безопасности включает в себя введение и перечень заседаний, сообщений, полученных от государств-членов, а также резолюции и другие решения, принятые Советом. Мы хотим отметить довольно новый формат доклада и выразить надежду на то, что Совет продолжит свою работу по дальнейшему улучшению доклада.

Как уже отмечали выступавшие до меня ораторы, ежегодный доклад не должен представлять собой лишь перечень заседаний. Более важно, чтобы его авторы по-прежнему стремились представлять подробный аналитический отчет о процедурах Совета и включать в него обстоятельную информацию об обстановке, в которой проводились обсуждения, и о решениях, принятых Советом Безопасности. Такой обстоятельный доклад содействовал бы лучшему пониманию работы Совета, позволил бы государствам-членам принимать обоснованные решения и способствовал бы дальнейшему сближению позиций государств-членов Совета и стран, которые не являются его членами.

Это подчеркивает необходимость проведения реформы в целях повышения открытости его работы, привлечения к ней более широкого круга участников, обеспечения демократизации, транспарент

ности и отчетности, а также восстановления авторитета Совета Безопасности в глазах государств-членов и мировой общественности.

Из обсуждаемого нами доклада следует, что Африка по-прежнему занимала главное место в работе Совета Безопасности, при этом серьезное внимание уделялось также и другим вопросам, таким как Ирак, Ближний Восток и терроризм. Совет Безопасности должен продолжать свою работу, направленную на то, чтобы принимаемые им решения в отношении Африки являлись соизмеримыми с тем временем и усилиями, которые он посвящает этому континенту. Это означает необходимость принятия самых оперативных мер в отношении любой угрозы миру и безопасности на континенте. Такие меры были бы желательны, например, в таких случаях, как Либерия и Демократическая Республика Конго, и способствовали бы устранению обеспокоенности, которую государства-члены выражали ранее в связи с конкретными конфликтами, возникшими на нашем континенте. Совет не должен ждать ухудшения ситуации для того, чтобы принять необходимые меры. Сейчас, когда Совет принял решение о санкционировании активных мандатов, необходимо обеспечивать их выполнение.

Что касается Либерии, то в рамках осуществления нынешнего мандата необходимо уделять должное внимание вопросу о наемниках, вовлеченных в конфликт в этой стране, негативные действия которых, как известно, ставят под угрозу мирные процессы во всем регионе Западной Африки. Недавнее вступление в должность переходного правительства является обнадеживающим признаком того, что мирные усилия в Либерии при соответствующей поддержке могут и должны увенчаться успехом.

Необходимо поддержать недавние позитивные события в Бурунди, которые привели к подписанию еще одного важного соглашения между правительством и Национальным советом в защиту демократии-Фронтом защиты демократии (НСЗД-ФЗД), посредством принятия в Совете Безопасности проекта резолюции, одобряющего развертывание африканской миссии в Бурунди. Скорейшее участие Совета Безопасности не только желательно, но и необходимо для оказания Африканскому союзу поддержки в его стремлении урегулировать конфликт в этой стране. Этот шаг Совета Безопасности отвечал бы чаяниям международного сообщества.

По всем этим причинам реформа Совета Безопасности является насущной необходимостью. Демократизация и расширение его членского состава должны стать самыми приоритетными задачами, с тем чтобы Совет мог отражать современные геополитические реальности.

В своем выступлении 23 сентября 2003 года Генеральный секретарь напомнил нам о том, что дискуссия по вопросу о членском составе Совета Безопасности ведется уже в течение более десяти лет, и что практически все согласны с предложением о его расширении. Он также напомнил, что трудности, с которыми мы сталкиваемся на пути к достижению консенсуса по данному вопросу, не должны служить оправданием наших неудачных попыток добиться этого. Мы полностью разделяем это мнение Генерального секретаря. Вопрос заключается в том, готовы ли государства-члены прислушаться к Генеральному секретарю и своим собственным заявлениям?

В процессе пересмотра членского состава Совета Безопасности критерии для его расширения должны основываться не на ограничительном принципе, а скорее на принципах представленности и справедливости. В этом контексте мы должны учитывать не только военно-экономическую мощь кандидатов, но и такие другие факторы, как моральный авторитет, справедливую географическую представленность, необходимость справедливой представленности развивающихся стран и приверженность делу поддержания международного мира и безопасности.

В нынешнем составе Совета Безопасности Африка является самым недопредставленным континентом. Поэтому мы еще раз подтверждаем позицию африканских стран, согласно которой нашему континенту для его адекватной представленности в Совете Безопасности следует выделить два места постоянных членов с такими же правами, как и у нынешних постоянных членов, и два дополнительных места непостоянных членов.

Отсутствие прогресса в десятилетней дискуссии по вопросу о реформе Совета Безопасности наносит огромный ущерб авторитету самого Совета. Всю ответственность за выход из нынешней тупиковой ситуации несут те государства-члены, которые до сих пор не проявили политическую волю,

гибкость и прагматизм, необходимые для выработки новой формулы, отвечающей интересам всех.

Новые серьезные задачи, стоящие перед международным сообществом в области поддержания международного мира и безопасности, побуждают нас объединить все наши усилия в интересах проведения столь необходимых реформ. Давайте воспользуемся благоприятным моментом и добьемся значительных сдвигов ради будущего нашей Организации.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Кратко комментируя ежегодный доклад Совета Безопасности, представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, прежде всего мы должны высказать замечания по организационным вопросам, которые мы считаем важными. Как и другие делегации, мы разочарованы тем, что Генеральная Ассамблея вернулась к своей прежней практике проведения отдельных дискуссий по докладу Совета Безопасности и о его реформе. С учетом того, что, по сути, эти два вопроса тесно связаны друг с другом, и с учетом позитивного опыта прошлого года, когда мы проводили одновременное обсуждение этих вопросов, трудно понять, чем обусловлено изменение той практики, особенно в свете настоятельной необходимости осуществления радикальной и эффективной реформы Генеральной Ассамблеи.

Сам доклад является более кратким, и потому с ним легче работать, чем с такими же предыдущими документами. Это является результатом значительных усилий Совета, и это должно содействовать сотрудничеству между этими двумя органами, поскольку мы считаем, что со временем такое сотрудничество должно стать более конструктивным и должно охватывать вопросы сущности. В ходе прений прозвучало несколько полезных предложений. Я хотел бы, в частности, сослаться на заявление представителя Парагвая.

Очевидно, что сейчас Совет анализирует итоги года, который был одним из самых трудных, в частности, вследствие серьезных расхождений между членами Совета относительно курса действий в Ираке. Нечасто бывали случаи, когда за работой Совета следили бы с таким большим интересом, как в последние несколько месяцев, и в то же время мало было случаев, когда так много людей отвернулось бы от Совета, испытывая разочарование и не-

удовлетворенность. Ясно, что настало время вновь проанализировать существующие механизмы обеспечения международного мира и безопасности, и мы все должны выразить признательность Генеральному секретарю Кофи Аннну за его инициативу по созданию группы видных деятелей, которым было поручено начать и развивать этот процесс.

Мы по-прежнему считаем, что необходимо обеспечить транспарентность и подотчетность Совета перед государствами-членами в целом. За последние годы Совет сделал ряд крупных шагов в этой области, принципиально изменив свои отношения с государствами, не являющимися членами Совета. Проведение неофициальных брифингов и все большего числа открытых прений по самым различным вопросам является позитивной мерой, и итоговые заседания также оказались полезными в этом отношении. Характер работы Совета также изменился, поскольку он все чаще принимает далеко идущие решения, в том числе решения, непосредственно влияющие на жизнь людей, у которых нет возможности обжаловать их. Тем более важно обеспечить подотчетность Совета за свои решения перед всеми государствами-членами, ведь от их имени он и действует.

Мы тепло приветствуем инициативу Соединенного Королевства, выдвинутую в течение того месяца, когда оно председательствовало в Совете, относительно участия Совета в процессе, в ходе которого он будет внимательно изучать вопрос о правосудии и верховенстве права, не ущемляя при этом роль других органов, которые будут продолжать действовать в этой области. Мы действительно считаем, что необходимо самым решительным образом подтвердить роль верховенства права как на национальном, так и на международном уровне в наше время, когда многосторонний подход абсолютно незаменим, хотя против него выступают сейчас энергичнее, чем когда-либо ранее.

Являясь гарантом верховенства права, Совет должен также проанализировать свои решения и должен обеспечить, чтобы они всегда соответствовали положениям международного права, в том числе, конечно, Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому вызывает сожаление тот факт, что в течение прошедшего года Совет снова принял решение, которое явно не соответствует этому критерию, — речь идет о принятии резолюции 1487 (2003). Мы считаем, что эта резолюция в конечном

счете подорвет авторитет Совета, и поэтому мы надеемся, что летом следующего года Совет не будет принимать аналогичную резолюцию.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора по данному пункту повестки дня.

Я хотел бы сообщить представителям, что в соответствии с резолюциями 47/233, 48/264 и 51/241 Генеральной Ассамблеи я намерен сделать резюме прений по этому пункту повестки дня сразу же после завершения нашего обсуждения пункта 56 повестки дня, вопроса о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета Безопасности и связанных с этим вопросов.

Таким образом мы завершили нынешний этап нашего рассмотрения пункта 11 повестки дня.

Пункт 56 повестки дня

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Г-н Листре (Аргентина) (*говорит по-испански*): Наши прения проходят в критический момент для нашей Организации. Сейчас ослабла уверенность в способности Организации Объединенных Наций решать самые серьезные глобальные проблемы.

Международное сообщество сталкивается с рядом серьезных проблем, касающихся многосторонней и коллективной системы безопасности, созданной нашей Организацией. Оно должно либо доверить Организации Объединенных Наций решение самых важных глобальных вопросов, либо сделать вывод, что эта Организация оказалась отстраненной от решения вопросов в результате происходящих событий.

Международное сообщество должно отреагировать на такое развитие событий, глубоко и тщательно проанализировав сложившуюся ситуацию. У нас нет ответов на все вопросы, но мы уверены, что один принцип остается несомненным — это уважение основополагающего правила, которое привело к рождению ООН: демонстрируемая в духе демократии приверженность всех народов мира делу мира и безопасности.

Эта цель не была достигнута в полной мере, однако этот принцип был достаточно сильным, что позволило нашей Организации работать в течение более полувека. Вышеупомянутую цель преследуют страны всех континентов, представляющие все культуры и цивилизации, которые в совокупности и образуют Организацию Объединенных Наций.

Очевидно, что для подтверждения этой цели и превращения Организации Объединенных Наций в эффективный механизм необходимо реформировать нашу Организацию. Точно также очевидно, что эта реформа должна сделать Организацию более демократичной, должна подтвердить ее легитимность и ее способность объединять народы.

Эту приверженность демократии нельзя игнорировать, когда речь идет о реформе Совета Безопасности. Уже прошло пятьдесят лет с тех пор, как сложилась система коллективной безопасности. Сегодня эта международная система не такая, какой она была в 1945 году. Когда создавалась Организация Объединенных Наций, была введена система, в соответствии с которой пять держав занимали привилегированное положение в области коллективной безопасности. Это не было демократичным, и уже в то время Аргентина возражала против такой постановки вопроса. Однако такая система была отражением конкретного баланса сил. Сегодня баланс сил совсем иной.

Мы должны реформировать Совет Безопасности, который утратил значительную долю своего представительного характера и своей эффективности. Однако парадокс заключается в том, что некоторые из предложений, которые мы слышали в ходе процесса реформ, направлены не на то, чтобы сделать этот орган более демократичным, а на то, чтобы агитировать за сохранение старых привилегий и создание новых.

Сегодня мы имеем Совет, в котором чрезвычайно деликатные вопросы — вопросы, влияющие на международный мир и способные поставить под угрозу ключевые принципы международного права, а также серьезно сказывающиеся на самой Организации Объединенных Наций, — обсуждаются постоянными членами в эксклюзивном порядке с исключением всех остальных. В деятельности Совета нет транспарентности, причем даже для большинства его членов.

Тем не менее некоторые предложения содержат утверждения о том, что решение заключается в создании новых мест для постоянных членов. Некоторые предлагают увеличить число постоянных членов, наделив новых из их числа теми же привилегиями, какими обладают нынешние, то есть правом вето. При этом они утверждают, что некоторые страны, добивающиеся своего членства в этой категории, фактически больше других способствуют деятельности Организации и более могущественны, чем некоторые из тех постоянных членов, которые были наделены правом вето в 1945 году.

Другие, будучи менее претенциозными — или более реалистичными — были бы рады постоянному месту в Совете без всякого права вето. Если возобладает эта идея, то в Совете Безопасности окажется три класса членов — почти как пассажиров на самолете. Одни — пять нынешних постоянных членов — оказались бы в первом классе. Другие — постоянные члены, не обладающие правом вето, — были бы в бизнес-классе. И, наконец, непостоянные члены оказались бы в экономическом. Способна ли такая классификация выдержать проверку на законность и справедливость? Смогли ли бы те народы Организации Объединенных Наций, на которые ссылается преамбула Устава, доверять организации, жидущейся на таких новых проявлениях неравенства?

Несколько дней назад, выступая по вопросу о последующих мерах по итогам Саммита тысячелетия, я заявил, что «главным достоянием Организации Объединенных Наций является придаваемая ею законность» (A/58/PV.25). Мы считаем, что нам нельзя легкомысленно относиться к этому достоянию, ибо именно им и оправдывается само существование Организации Объединенных Наций.

Нынешней же иерархической структуре Совета Безопасности никаких оправданий быть не может. До сих пор не приведено никаких аргументов, которые смогли бы убедить нас в том, что такая система наделила бы Организацию Объединенных Наций большей законностью и эффективностью. Наименее демократичный и наименее гласный орган Организации Объединенных Наций усовершенствовать никак не удастся, если мы еще больше усилим его недемократичность.

Следует напомнить, что — как то закреплено статьей 4 Устава — члены Совета Безопасности

представляют нас всех, а не только самих себя. Следует также понимать, что избираем мы их периодически и демократически для того, чтобы действовали они от нашего имени, и что их представительность, а также временность их мандатов являются для нас определенной гарантией. Именно по этой причине Аргентина, подобно многим другим странам, придерживается той точки зрения, что при расширении членского состава Совета Безопасности необходимо увеличить число именно его непостоянных членов, которые как раз и представляют нас правильной и точней и которых мы можем лучше контролировать. Это вовсе не означает, что такой ход отбросил бы нас на пять десятилетий назад. Подобное толкование стало бы оскорблением идеи демократии, из которой мы исходили 50 лет назад для того, чтобы научиться сожительствовать в мире.

Мы осознаем, что реформирование Совета Безопасности не может быть частичной мерой; равно как и не может оно не коснуться права вето и господствующего положения некоторых из его членов. Наряду с вопросом о расширении членского состава Совета следует заниматься также и решением вопросов, касающихся методов его работы, ее гласности, неофициальных заседаний и практики.

Наша страна всегда придерживалась той точки зрения, что право вето необходимо упразднить. Однако, будучи реалистами и прилагая усилие конструктивное, мы согласны на некоторое время отложить достижение этой цели и пока лишь ограничить применение права вето вопросами, подпадающими под действие Главы VII Устава.

На протяжении вот уже 10 лет мы трудимся в Рабочей группе открытого состава Генеральной Ассамблеи в попытках отыскать решение этому вопросу. В этой работе находят свое отражение взгляды всех государств, поскольку в Группе представлены мы все. Из нее не исключена ни одна страна. Поэтому никак нельзя сказать того, что в достигнутых Рабочей группой результатах не получило надлежащего отражения мышление всего международного сообщества в целом. Если же в Группе согласия нет, то это потому, что такого согласия нет в среде государств. И такого согласия существовать не будет до тех пор, пока мы не признаем настоятельную необходимость расширения непостоянного членского состава Совета Безопасности и по меньшей мере ограничения права вето.

Сегодня вполне возможно изучить все вероятные способы изыскания альтернативных решений. Мы можем и должны направить помыслы международного сообщества на то, чтобы начать предлагать другие формулы. Поэтому мы одобряем заботы Генерального секретаря, равно как и его решение сформировать группу мыслителей. Момент ныне критический, и в этом предприятии необходимо свести воедино все взгляды и мнения. Однако должно быть ясно, что результат такого усилия подлежит оценке Генеральной Ассамблеи — единственного органа, имеющего право принимать какие бы то ни было реформаторские решения.

То, чего допускать никак нельзя, так это насильственного проталкивания решения этой проблемы посредством ее изъятия из рук Генеральной Ассамблеи и ее Рабочей группы. Считаю, что ей не может быть никакого решения, которое не зиждилось бы на единодушии или которым преследовалась бы цель иная, чем повышение демократичности и эффективности Совета Безопасности. Аргентина ради достижения этих целей будет принимать участие в таком усилии в духе примирения.

Г-н Харагути (Япония) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить предыдущего Председателя Генеральной Ассамблеи г-на Яна Кавана из Чешской Республики за его эффективное руководство деятельностью Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности в ходе предыдущей сессии. Свою признательность я выражаю также послу Исландии г-ну Ингольфссону и послу Таиланда г-ну Касемсарну за подготовку всеобъемлющего доклада Рабочей группы. Жалко, что нам приходится терять этих способных коллег из Рабочей группы, поскольку оба они покидают Нью-Йорк. Я искренне желаю им успехов в их будущей деятельности.

В процессе обсуждения на протяжении последнего года ситуации в Ираке поднимались вопросы относительно эффективности Совета Безопасности в выполнении им своей основной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. Эти вопросы привнесли дополнительный к прежнему импульс в обсуждения необходимости реформирования Совета Безопасности. В своем обращении к государствам-членам при открытии общих прений текущей сессии Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь Кофи Аннан заявил:

«Если вы хотите, чтобы решения Совета стали более авторитетными, особенно в развивающихся странах, вам следует решать вопрос о его составе, руководствуясь чувством повышенной срочности.» (A/58/PV.7, стр. 5)

За ним последовали заявления государств-членов в общих прениях, и более чем две трети из них коснулись необходимости реформирования Организации Объединенных Наций, в том числе Совета Безопасности. Эта цифра со всей очевидностью указывает на нарастающий в этом деле импульс.

Если произвести обзор проводимых в Рабочей группе прений, начавшихся уже 10 лет назад, то становится весьма огорчительно, что там не наблюдается никакого значительного прогресса, равно как и не видно никакого выхода из создавшегося тупика, даже несмотря на то, что элементы, необходимые для достижения общего согласия в отношении реформы Совета Безопасности, уже готовы. Бывший Председатель Каван при подведении итогов ответов, данным в неофициальном вопроснике, заявил, что «за единственным исключением все откликнувшиеся на него государства-члены сочли продвижение Рабочей группы неудовлетворительным».

Япония тоже выражает свое глубокое неудовлетворение отсутствием ныне в Рабочей группе какого бы то ни было прогресса. Должны признать, что основная ответственность за такой застой ложится на саму Рабочую группу.

Сохранение нынешней ситуации в неизменном виде поставило бы под сомнение способность Организации Объединенных Наций приспосабливаться к происходящим в мире переменам. И поскольку Рабочая группа является единственным органом, созданным Генеральной Ассамблеей для обсуждения реформы Совета Безопасности, нам надлежит прилагать все, какие только возможно, усилия к достижению Рабочей группой конкретных результатов в ходе уже текущей сессии. Япония считает, что если мы не сможем добиться никакого прогресса на следующем заседании Рабочей группы, может быть, нам необходимо рассмотреть, каким образом Рабочая группа ведет свои дискуссии. В этой связи Япония ожидает, когда наступит срок полномочий нового Председателя г-на Джулиана Ханга как Председателя новой рабочей группы и ее нового Бюро. Я бы также хотел добавить, что Япония попробует

сделать все, что в ее силах, чтобы представлять новые идеи, которые бы помогли процессу и способствовали дискуссиям в Рабочей Группе.

Я бы упустил кое-что, если бы я не упомянул инициативу Генерального секретаря учредить группу высокого уровня из выдающихся лиц. Япония поддерживает эту инициативу, и с большим интересом будет следить за соответствующими событиями. Хотя лишь государства-члены могут принимать твердые и ясные решения, как указал Генеральный секретарь в своем заявлении, Я ожидаю, что рекомендации по существу дела будут сделаны по поводу реформ Организации Объединенных Наций, в областях, которые особо выделил Генеральный секретарь. Япония намерена сделать все, что она может, для выполнения этой инициативы.

Генеральный секретарь также выдвигает сильные аргументы в пользу реформ Организации Объединенных Наций в своем докладе, озаглавленном «Осуществление Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций» (A/58/323). Он предлагает, чтобы мы назначили 2005 год в качестве крайнего срока для достижения соглашения об изменениях, которые необходимы нашим национальным институтам, если они хотят справиться с новыми задачами, потому что 2005 год не только является шестнадцатой годовщиной образования Организации Объединенных Наций, но также годом, в котором будет сделан обзор хода осуществления Декларации тысячелетия. Япония относится к этому предложению очень серьезно. Япония считает, как наша министр иностранных дел г-жа Иосиясу Кавагучи сказала в своем заявлении во время общих дебатов 23 сентября (см. A/58/PV.8), что политическое решение должно быть принято по случаю такого обзора путем проведения заседания глав государств или правительств по вопросу реформы Организации Объединенных Наций, и особенно Совета Безопасности.

Сохранение той же основной структуры Совета Безопасности, которая была разработана 60 лет тому назад, вызывает много вопросов по поводу легитимности системы, по которой работает Организация Объединенных Наций. Я хотел бы призвать, чтобы все государства-члены предприняли конкретные действия для усиления функционирования Организации, и тем самым восстановления ее легитимности. Япония подтверждает свою решимость играть в этом положительную роль.

Г-н Абул Гейт (Египет) (говорит по-арабски): Опять, как уже четырнадцать лет подряд, Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос реформы Совета Безопасности и расширения его членского состава. Я не хочу опять повторять позиции, изложенные в наших выступлениях за последние 10 лет. Разумеется, определенные параметры позиции Египта остаются неизменными: мы поддерживаем позицию Движения неприсоединения в отношении расширения состава Совета, высказанную на различных саммитах Неприсоединения в 1995, 1996 и 1997 годах, что Совет должен состоять из по крайней мере 26 постоянных и непостоянных членов, с возможностью увеличения числа непостоянных членов. Это должно быть добавлением к улучшению методов работы Совета, основанном на взаимном понимании. Египет также полностью поддерживает позицию Африки, высказанную на саммите в Хараре, призывающую предоставить Африке семь мест, включая два постоянных места, которые будут предоставляться странам на основе ротации.

Я хочу напомнить резолюцию Генеральной Ассамблеи 53/30, принятую в ноябре 1998 года, которая предусматривала, что любая резолюция или решение по вопросу справедливого представительства и увеличения членского состава Совета Безопасности, а также связанным вопросам, потребует, чтобы проголосовали «за» по меньшей мере две трети членов Генеральной Ассамблеи, на основании статьи 108 Устава. Рабочая группа открытого состава по реформе Совета Безопасности готовится опять рассмотреть этот вопрос. Однако необходимо рассмотреть ряд вопросов, которые являются ключевыми, если мы хотим, чтобы дискуссии Рабочей группы действительно были полезными. Среди этих ключевых вопросов нужно отметить следующие.

Первое: означает ли чрезвычайно замедленный темп дискуссий, что государства-члены принимают рабочие методы и практику Совета в том виде, в каком они существуют сейчас, или существует скрытое понимание необходимости реформы Совета?

Второе: должны ли мы дожидаться, пока двойные стандарты не станут обычной практикой Совета, когда он занимается вопросами международного мира и безопасности, или пришло время для того, чтобы Совет рассматривал все угрозы международному миру и безопасности на равной основе, какие бы стороны ни были вовлечены в кон

фликт, и каков бы ни был преобладающий политический баланс?

В третьих, является ли нынешний состав Совета Безопасности действительно отражающей существующий в настоящий момент стратегический баланс, или это правда, что за последние 60 с чем-то лет возникли определенные силы, а другие силы сошли на нет, и распались определенные блоки, зато появились другие блоки, и что все эти реальные обстоятельства должны быть приняты во внимание Советом?

В четвертых, может ли Совет, в его теперешнем составе, действительно сохранять и поддерживать международный мир и безопасность?

Пятое — действительно ли Совет выполняет возложенную на него миссию в рамках Устава в соответствии с принципами, закрепленными в Уставе, т.е. принципами международного права и правилами справедливости?

Шестое — и это самое важное — показал ли опыт последних шести месяцев, что Совет Безопасности действительно является эффективным инструментом для обеспечения международного мира и безопасности, и гарантии и сохранения независимости и суверенности государств, или они показали слабость Совета и неотложную необходимость реформ?

В дополнение к этим вопросам, которые непосредственно касаются Совета и его работы, существуют другие вопросы, более общие по своему характеру, на которые мы, государства — члены Организации Объединенных Наций, должны найти ответ до того, как мы согласимся на какое бы то ни было расширение состава Совета. Среди этих вопросов я бы отметил следующее.

Во-первых, позволяют ли нынешний баланс сил и роль, которую играют различные стороны, провести сбалансированную реформу и расширение Совета таким образом, чтобы гарантировать на равноправной основе права развивающихся и развитых стран, или же нынешняя международная ситуация приведет к еще большему параличу Совета, еще менее способного к действиям, чем нынешний?

Во-вторых, действительно ли все мы хотим одновременной реформы Совета и расширения его членского состава, или же одни из нас хотят лишь расширения Совета, другие — лишь его реформи-

рования, а третьи не хотят ни реформы, ни расширения?

В-третьих, действительно ли все стороны демонстрируют подлинную политическую волю и стремление договориться по пакету реформы и расширения Совета, сочетающему в себе справедливое распределение мест и справедливую представленность всех региональных групп и гарантирующему транспарентность, объективность и нейтралитет Совета?

В сегодняшнем выступлении Египта мы стремились задать больше вопросов, чем предоставить ответов. Надеюсь, что эти вопросы вызовут к жизни серьезные обсуждения по философской подоплеке реформы и ее реальным целям. Мы опасаемся, что последние 10 лет обсуждений в Рабочей группе могли внести еще больше путаницы в вопрос о реформе.

Г-н Аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Вопрос, который сегодня обсуждает Ассамблея, а именно вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности, расширении его членского состава и связанных с этим вопросах, является, безусловно, одним из наиболее важных пунктов в ее повестке дня. Нас информируют о результатах долгих заседаний и прений, которые проводились Рабочей группой с прошлого года. Я хотел бы выразить восхищение бывшему Председателю г-ну Яну Кавану и двум его заместителям за их усилия и за отличное руководство работой.

Обсуждения в Рабочей группе продемонстрировали настоятельную необходимость в реорганизации Совета Безопасности и в повышении транспарентности его методов работы. Все рабочие документы, представленные Рабочей группе и ее Председателю многими странами и организациями от различных региональных групп, сходятся в том, что реформа Совета необходима для укрепления способности этого органа поддерживать международный мир и безопасность и решать задачи XXI века.

Несмотря на соглашение между государствами-членами о принципах реформы и осуществления изменений, Рабочая группа за 10 лет не сумела договориться о характере таких изменений, о числе мест, на которые следует увеличить состав Совета, и о путях улучшения его методов работы. К сожалению, в последние несколько лет обсуждения но

сили характер повторения. Мы попали в порочный круг; мы все должны серьезно задуматься о том, как оживить механизмы и деятельность самой Рабочей группы.

Мы не можем игнорировать прогресс, достигнутый в ходе обсуждений в Рабочей группе, особенно в том, что касается методов работы Совета. Существует практически общее согласие в отношении ряда мер и положений, которые следует принять Совету. Кроме того, сам Совет уже приступил к осуществлению определенных методов и процедур. Однако мы находимся лишь в начале этого процесса, и мы подчеркиваем, что мы поддерживаем предложение Генерального секретаря о придании этому вопросу максимально большого значения, для того чтобы решения Совета имели более широкое признание, особенно среди развивающихся стран.

Кувейт неоднократно излагал свою позицию относительно расширения членского состава Совета и улучшения методов его работы. Мы делали это и в одностороннем порядке, и через посредство различных групп, в частности Группу арабских государств и Движение неприсоединения. Проходящие в Ассамблее прения по этому вопросу дают нам хорошую возможность подчеркнуть следующие основополагающие принципы.

Во-первых, Кувейт поддерживает увеличение членского состава Совета Безопасности, при условии что оно будет умеренным, с целью сохранения эффективности и действенности работы Совета и принятия им решений перед лицом вызовов международному миру и безопасности.

Во-вторых, это увеличение должно согласовываться с принципами суверенного равенства государств-членов и справедливого географического распределения; оно также должно отражать глобальный характер Организации Объединенных Наций.

В-третьих, что касается увеличения числа постоянных мест в Совете Безопасности, то мы поддерживаем их ограниченное увеличение и считаем, что такие места должны предоставляться тем странам, которые реально продемонстрировали в своих отношениях с Организацией Объединенных Наций способность осуществлять его основные обязанности, такие как поддержание международного мира и безопасности и реализация целей и принципов Ус-

тава в экономической, социальной, политической и культурной сферах. На эти дополнительные места страны должны избираться членами Генеральной Ассамблеи в соответствии с согласованными критериями и процедурами.

В-четвертых, что касается реформы и улучшения методов работы Совета, то мы выступаем за предложения, которые содействовали бы укреплению транспарентности и облегчению двустороннего потока информации между Советом и всеми членами Организации Объединенных Наций. В этом контексте мы подчеркиваем значение осуществления утвержденных самим Советом Безопасности мер по улучшению его методов работы, не дожидаясь достижения соглашения по другим вопросам, таким как размер и состав Совета и процесс принятия решений.

В-пятых, мы выступаем за сохранение нынешнего метода отбора непостоянных членов на основе пункта 2 статьи 23 Устава, с тем чтобы у небольших стран было больше возможностей для получения членства в Совете и внесения вклада в совершенствование методов его работы.

В-шестых, что касается права вето, то, учитывая сложность и деликатность этого вопроса, мы отмечаем, что, как показывают обсуждения в Рабочей группе, существует практически единодушное согласие в отношении необходимости ограничения применения права вето и сокращения случаев его применения. В этой связи имеется много важных предложений, которые требуют дальнейшего рассмотрения. Мы надеемся, что удастся достичь приемлемого для всех стран консенсуса, который поможет Совету в осуществлении своих обязанностей.

Наконец, мы подчеркиваем свою поддержку решения Генерального секретаря о создании группы видных деятелей для рассмотрения и обзора методов работы главных органов Организации Объединенных Наций, так как надеемся, что это поможет создать необходимую динамику в деле достижения консенсуса по реформе Совета Безопасности, с тем чтобы Совет мог наилучшим образом поддерживать международный мир и безопасность и решать задачи следующего столетия.

Г-н Спатафора (Италия) (*говорит по-английски*): Мы обсуждаем сегодня один из самых противоречивых вопросов в повестке дня Организации Объединенных Наций — вопрос о реформе Совета

Безопасности. В ходе состоявшихся на прошлой неделе прений подчеркивалось, что для того, чтобы реформа Организации Объединенных Наций была действительно значимой и всеобъемлющей, необходимо обеспечить существенное укрепление Совета Безопасности, а также повышение его действенности и эффективности. Иными словами, мы должны осуществить всеобъемлющую реформу Совета Безопасности во всех ее аспектах.

Позиция Италии по вопросу состава Совета Безопасности, хорошо известна. Мы убеждены, что нынешний процесс реформы должен быть направлен на повышение эффективности Совета и придание ему представительного, легитимного и авторитетного характера. Доклад Генерального секретаря об осуществлении Декларации тысячелетия укрепил нашу убежденность в отношении этого вопроса.

Как и многие другие члены Организации Объединенных Наций, мы считаем, что увеличение числа постоянных членов не будет способствовать достижению этих целей. Как уже говорилось на прошлой неделе, а также сегодня утром, это лишь приведет к созданию новых привилегированных групп. Следовательно, это будет противоречить общему направлению реформы, в рамках которой главное внимание уделяется и должно уделяться осуществляемому в настоящее время процессу демократизации в области регулирования международных отношений посредством многосторонних институтов, с тем чтобы каждое государство-член и каждый член Ассамблеи мог почувствовать себя более адекватно представленным и ощутить свою причастность к этой Организации.

Сможем ли мы добиться этого с помощью расширения состава постоянных членов, которые не обязаны отчитываться перед всеми членами Организации? Безусловно, нет. Это не будет содействовать ни укреплению легитимности и представительности Совета, ни повышению эффективности его деятельности. Из-за наличия новых постоянных членов, наделенных правом вето, Совету, несомненно, будет гораздо труднее оперативным образом принимать решения и предпринимать коллективные действия, что может привести к снижению эффективности процесса принятия решений в Совете и усилению его инертности. Поэтому всеобъемлющая реформа Совета Безопасности должна охва-

тывать также сферу применения и осуществления права вето.

С другой стороны, предложение об увеличении числа постоянных членов без наделения их правом голоса, выдвинутое рядом делегаций, также имеет серьезные недостатки и не будет способствовать укреплению единства членов Организации Объединенных Наций. Это может привести к усилению разногласий между членами Совета и созданию нового уровня иерархии в ущерб Организации Объединенных Наций. Разве мы стремимся к созданию членства первого, второго и третьего класса? Организация Объединенных Наций не должна равняться на корпорации, компании и фонды, акции которых делятся на классы А, В и С.

Мы также не должны забывать о том, что любое увеличение числа членов Совета Безопасности, независимо от состава, будет ограниченным по количеству. Чаще всего речь идет о 20, 25 или 26 членах. При большом количестве членов Совет Безопасности не будет эффективным и действенным. Государства-члены должны понять, что в этом случае все наши усилия будут сведены к нулю. Увеличив число постоянных членов, мы тем самым сократим число мест для остальных членов, которые захотят получить места в категории непостоянных членов Совета. Предположим, что мы отдадим эти места пяти государствам-членам, которые получают постоянный статус, но тем самым мы лишим остальные государства-члены возможности вносить непосредственный вклад в формулирование решений и политики Совета, на которую они имеют право рассчитывать.

Мы все знаем, что между региональными группами существуют глубокие разногласия по поводу того, какие страны должны получить статус постоянных членов, и что они не могут прийти к договоренности в отношении разработки объективных политических критериев отбора. Десять лет дискуссий показали, что из-за непримиримых разногласий, уходящих своими корнями в геополитические и исторические реальности каждого континента, назначение новых постоянных членов пока не представляется возможным.

Члены Организации Объединенных Наций должны понять, что после десятилетних дискуссий настало время прийти к соглашению в отношении формулы, которая будет отражать общность взгляда

дов и, следовательно, пользоваться широкой поддержкой Генеральной Ассамблеи. Поэтому на данный момент ограниченное увеличение числа непостоянных членов является единственной реальной альтернативой.

Такое расширение членского состава Совета приведет к укреплению его представительного характера, а также усилению легитимности его действий в глазах международного сообщества. Увеличение числа непостоянных членов будет способствовать расширению доступа к работе Совета и участию в ней всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Кроме того, усиление легитимности решений Совета будет содействовать их более оперативному осуществлению, что в свою очередь приведет к повышению эффективности работы Совета.

Что касается вопроса представительства, напомню, что в 1993 году Италия выдвинула конкретное предложение, согласно которому страны, несущие большую долю ответственности в деле поддержания международного мира и безопасности, а также в осуществлении других целей Организации, должны иметь возможность более часто принимать участие в работе Совета. Это предложение остается в силе. Можно также рассмотреть вопрос о пересмотре существующего запрета на прямое переизбрание непостоянных членов.

В свете решительного призыва Генерального секретаря к осуществлению реформы Совета Безопасности для того, чтобы Совет мог адекватно реагировать на новые глобальные угрозы миру и безопасности, Италия выражает готовность сотрудничать с другими странами в целях разработки новаторских формул, которые будут носить сбалансированный характер и отражать основные принципы, лежащие в основе нашего подхода.

Выступая в моем национальном качестве, я хотел бы высказать несколько замечаний о роли Европейского союза в Совете Безопасности. Чем более мощным и сплоченным будет Европейский союз в качестве международного субъекта, тем легче ему будет вносить ценный вклад в работу Организации Объединенных Наций в целом, а также в дискуссии Совета Безопасности.

Подписанная недавно Совместная декларация о сотрудничестве Европейского союза и Организации Объединенных Наций в области урегулирова-

ния конфликтов свидетельствует о решимости Европейского союза продолжать укреплять свою роль в решении вопросов, связанных с обеспечением мира и безопасности в Организации Объединенных Наций и оказывать содействие Организации в достижении этих целей.

Мы стремимся к полному осуществлению действий, координируемых Европейским союзом в рамках международных организаций, согласно соответствующим положениям договора Европейского союза. Реалистичский подход не должен мешать нам смотреть в будущее. Этот процесс должен осуществляться по нарастающей, постепенно и согласованно. Мы надеемся, что Европейский союз будет постепенно укреплять свой потенциал в целях повышения эффективности многостороннего подхода, осуществляемого в рамках Организации Объединенных Наций.

Во время состоявшихся недавно общих прений Генеральной Ассамблеи наши политические лидеры заявили о своей твердой приверженности осуществлению реформы многосторонних учреждений. Сегодня мы должны реализовать эти заявления на практике посредством принятия эффективных и практических мер, в том числе в области реформы Совета Безопасности. Необходимо обеспечить сохранение связи между политическими заявлениями и их осуществлением и последующими действиями. Руководствуясь принципом постепенности при принятии новых мер и осуществлении реформ, а также исходя из реалистических и прагматических соображений, давайте определим области, в которых у нас имеются общие точки соприкосновения, и на этой основе начнем продвигаться вперед.

Я хотел бы напомнить о призыве, с которым обратился к Ассамблее представитель Ямайки. Он сказал: давайте прекратим разговоры и возьмемся за дело. Я также присоединяюсь к этому призыву.

Г-н Катти (Алжир) (*говорит по-французски*): В начале моего выступления я хотел бы сказать несколько слов в поддержку некоторых идей, в частности, касающихся вопросов мира и безопасности и соответствующей роли Совета Безопасности, выраженных Генеральным секретарем в его докладе об осуществлении Декларации тысячелетия, принятой Организацией Объединенных Наций в сентябре 2000 года.

Прежде всего настоятельно необходимо, чтобы международное сообщество пришло к согласию на основе программы коллективной безопасности, отражающему всеобщий консенсус в отношении главных угроз миру и безопасности.

Во-вторых, важно признать необходимость улучшения и, если потребуется, изменения структур и функций Организации Объединенных Наций и других международных организаций, что позволит эффективнее удовлетворять насущные потребности общества.

И наконец, сила Организации заключается в ее легитимности, которая строится на фундаментальных принципах международного права. И следовательно для того, чтобы Совет Безопасности пользовался самой широкой поддержкой в отношении своих решений и максимально эффективно выполнял свои обязательства, он должен быть более представительным и отражать геополитические реалии современного мира.

В основе обеспечения мира и безопасности лежат три ключевые идеи: программа коллективной безопасности и соответствующие изменения в структуре и функциях Организации, легитимность деятельности Организации и необходимость реформирования Совета Безопасности, который по-прежнему является главным гарантом обеспечения мира и безопасности, несмотря на кризисы и крайне трудные времена, которые переживает Организация.

Нам становятся все более понятными выводы и заявления Генерального секретаря, с которыми он выступил по вопросу об улучшении, а фактически об изменении структуры и функций Организации, что в настоящий момент имеет решающее значение для авторитета и выживания самой Организации Объединенных Наций, к чему мы всегда призывали.

Опыт прошлого с его неудачами и разочарованиями тем не менее научил нас быть более осторожными при рассмотрении возможности кардинального реформирования Совета Безопасности, учитывая множество препятствий и зачастую отсутствие политической воли. Двадцать четыре года назад по просьбе примерно 10 делегаций, в числе которых была и делегация моей страны, в повестку дня сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи был включен вопрос о реформировании Совета Безопасности. Однако нам пришлось ждать до три-

дцать восьмой сессии, когда Генеральная Ассамблея постановила учредить Группу открытого состава, наделив ее четким мандатом в соответствии с резолюцией 48/26 — рассмотреть все аспекты вопроса о реформировании Совета Безопасности. Было бы непростительной ошибкой не выполнить эту резолюцию.

С другой стороны, в Декларации тысячелетия подчеркивается необходимость и своевременность реформирования Совета Безопасности в целях обеспечения легитимности и представительности Совета, необходимых для выполнения его миссии. Мы надеемся, что вопрос о реформировании Совета Безопасности будет и впредь рассматриваться согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи при строгом соблюдении принципа транспарентности и широком участии всех членов Организации.

В своих выступлениях в Рабочей группе по реформе Совета Безопасности, на заседаниях нынешней и пятидесяти седьмой сессий я подчеркивал, что, когда в течение последних десяти лет одни и те же делегации, почти в одно и то же время и в том же месте собираются на заседания, чтобы подтвердить соответствующие позиции своих стран, то создается впечатление, будто нам не хватает воображения и творческого подхода. Отсутствие прогресса я в большей степени относил на счет отсутствия политической воли, чем связывал это с методами работы нашей группы. Я не изменил своего мнения.

Что касается позиции моей страны по вопросу о реформировании Совета Безопасности, она широко известна, вместе с тем я хотел бы подчеркнуть, что, несмотря на некоторые улучшения в функционировании Совета Безопасности и его методов работы, Совет не представил окончательного варианта своих правил процедуры, что позволило бы не допускать ставить договоренности, касающиеся различных мер и позитивных изменений, в зависимости от прихоти любого члена Совета. Тем не менее, несмотря на согласованные усилия и достигнутый прогресс, мы отмечаем, что, к сожалению, сохраняется практика рассматривать существенные вопросы и принимать решения, касающиеся государств-членов, на закрытых заседаниях, которые должны быть скорее исключением, а те, кто обладает чрезмерной властью применять право вето, по-прежнему заранее договариваются между собой относительно итогов обсуждений в Совете.

Моя делегация также с сожалением отмечает, что, хотя Совет Безопасности в соответствии с пунктом 2 статьи 24 Устав должен «действовать в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций», отдельные члены Совета действуют таким образом, будто защита и отстаивание своих национальных интересов является их единственной целью. Моя делегация считает также, что Совет Безопасности должен прямо или косвенно проводить на постоянной и регулярной основе консультации с государствами-членами, вовлеченными в конфликтные ситуации, находящиеся на рассмотрении Совета, а также с региональными и субрегиональными организациями.

Совет также должен принимать меры в целях более эффективного применения статьи 50 Устава, касающейся права всякого государства консультироваться с Советом Безопасности, если перед ним встанут специальные проблемы, возникшие из проведения Советом превентивных или принудительных мер. И наконец, Совет должен сосредоточить свои усилия на выполнении своего мандата, установленного Уставом, и не осуществлять никаких других функций, не определенных четко Уставом. Законодательная деятельность не входит в сферу его ответственности. Это прерогатива государств-членов. Он не призван заниматься решением экономических и социальных вопросов. Эти вопросы относятся к компетенции Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета. Его главная ответственность состоит в поддержании международного мира и безопасности. Этот вопрос столь трудный, сложный и требующий многих усилий, что Совету следует сосредоточить на нем все свое внимание, не отвлекаясь на другие проблемы.

Мы считаем, что переосмысление Генеральной Ассамблеи и Экономическим и Социальным Советом своих соответствующих обязанностей, которые ни в коей мере не конкурируют с обязанностями Совета Безопасности, но скорее дополняют их, является первым шагом в любых усилиях по реформированию Организации Объединенных Наций. Поэтому важно в полной мере учитывать положения Устава при восстановлении баланса между различными органами Организации Объединенных Наций.

В заключение я хотел бы отметить, что в целом в отношении методов работы Совета сложился общий консенсус относительно необходимости

обеспечения большей транспарентности и эффективности работы Совета Безопасности, и вследствие этого целесообразности реализации этого консенсуса пока он существует.

Реализация соглашения относительно методов работы и транспарентности в работе Совета тем более желательна, учитывая, что в вопросах численности Совета и его состава, за исключением вопроса о критерии отбора новых постоянных членов, мы до сих пор не можем прийти к общему мнению. Еще больше разногласий по вопросу вето, которое моя делегация по-прежнему считает неприемлемым анахронизмом.

Я не намерен вновь излагать позицию моей страны по всем этим существенным вопросам, но тем не менее хотел бы вновь заявить о поддержке моей делегацией конкретных предложений, внесенных Движением неприсоединения, в частности предложений, касающихся увеличения числа членов Совета, что объясняется желанием повысить представительство и эффективность этого важного органа.

Хотел бы также подчеркнуть, что при любом увеличении численности членского состава Совета Безопасности необходимо учитывать требование Африки, выдвинутое на саммите Африканского союза, состоявшегося в Хараре в 1997 году, которое неоднократно подтверждалось и моей делегацией, и делегациями многих других африканских стран.

Серьезные вызовы, с которыми сталкивался Совет Безопасности в истекшем году, потрясли нашу Организацию и нанесли ущерб его авторитету и престижу, но вместе с тем они послужили тревожным сигналом для государств-членов, свидетельствующим о необходимости серьезных мер по реформированию Организации в целом. Это будет, безусловно, трудная задача, особенно в том, что касается Совета Безопасности, однако на карту поставлена судьба нашей Организации.

Г-н Лавров (Российская Федерация): В ходе текущей сессии в выступлениях многих государств-членов и Генерального секретаря отчетливо прозвучала тема о необходимости скорейшего реформирования Организации Объединенных Наций. Российская Федерация всегда исходила и продолжает исходить из того, что сильная и дееспособная Организация Объединенных Наций является ключевым инструментом коллективного регулирования меж

дународных отношений и формирования многополюсного мироустройства на основе Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Это особенно актуально сегодня, когда мировое сообщество решает задачу разработки глобальной стратегии противодействия новым угрозам и вызовам.

Реформа Совета Безопасности должна быть направлена на укрепление потенциала этого ключевого органа в интересах эффективного выполнения им своих полномочий, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций. Мы с пониманием воспринимаем озабоченность многих делегаций медленными темпами продвижения реформы Совета Безопасности — реформы, которая придала бы составу этого органа характер в большей степени отражающий современные международные реалии. В то же время мы считаем, что в условиях глубоких расхождений среди государств по этому конкретному вопросу, работу необходимо вести поэтапно и осмотрительно. Как заявил на открытии текущей сессии Генеральной Ассамблеи президент России Владимир Путин: «...принципиальным ориентиром здесь остается достижение самого широкого согласия по всем аспектам расширения Совета Безопасности...» (A/58/PV.11). Нельзя допустить, чтобы в Организации Объединенных Наций возник раскол по этому важному для интересов многих государств и для всей Организации вопросу.

Россия готова продолжать кропотливую работу по сближению подходов, в первую очередь по ключевому аспекту — будущему составу Совета Безопасности. Мы открыты к рассмотрению конструктивных предложений о тех категориях, в которых может быть расширен членский состав Совета при том понимании, что увеличение любой категории должно охватывать как развитые, так и развивающиеся государства с наделением и тех, и других равными правами и обязанностями.

В этом контексте Российская Федерация считает, в частности, что в случае создания дополнительных мест постоянных членов Совета Безопасности достойными кандидатами на эти места были бы Германия, Япония, Индия, Бразилия, равно как и представитель Африки. Такой подход позволит обеспечить адекватный баланс интересов его членов и закрепит тенденцию к достижению консенсуса в рамках Совета.

Мы убеждены в контрпродуктивности идей, которые ведут к ущемлению прерогатив и полномочий нынешних постоянных членов Совета Безопасности, включая право вето. Неоправданная и искусственная критика института вето лишь подогревает ненужные эмоции и не способствует достижению искомого согласия по параметрам реформы.

Что касается вопроса о предоставлении права вето новым постоянным членам, если они будут избраны, то его целесообразно рассматривать после того, как будет согласие о конкретном членском составе расширенного Совета Безопасности. При этом важно сохранить компактный состав Совета Безопасности, поскольку его чрезмерное расширение может негативно сказаться на работоспособности и эффективности этого органа.

Исходя из этой последовательной позиции, Россия продолжит конструктивное участие в работе по нахождению эффективных и пользующихся максимальной поддержкой договоренностей о реформе Совета Безопасности, в том числе в рамках Рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи. Деятельность указанной Группы, как и прежде, должна осуществляться на основе согласованных параметров, включая принцип консенсуса и пакетный подход. Предстоит рассмотреть и те рекомендации, которые может внести по теме реформы Совета Безопасности Генеральный секретарь по итогам работы создаваемой им группы видных деятелей. Рассчитываем, что такие рекомендации будут адекватно учитывать существующие подходы к решению данной проблемы, интересы различных групп государств и интересы Организации Объединенных Наций в целом. В любом случае принимать решения по таким рекомендациям будет Генеральная Ассамблея.

В заключение считаю важным подчеркнуть, что реформа Совета Безопасности будет успешной лишь при том условии, если ее результатом станет не размежевание, а еще большее сплочение государств вокруг этого уникального органа, несущего от имени всех членов Организации Объединенных Наций главную ответственность за поддержание мира и безопасности на планете. Россия будет и далее всемерно способствовать достижению этой цели.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы

выразить признательность за ту работу, которая была проделана Вашим предшественником на посту Председателя Яном Каваном, который являлся Председателем Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, а также поблагодарить двух заместителей Председателя — посла Торстейнна Ингольфссона и посла Сучая Касемсарна, которые на протяжении прошлого года столь умело участвовали в руководстве работой этой Группы.

Председатель проявил похвальную готовность принимать предложения и выдвигать инициативы с целью продвижения вперед этого процесса. В частности, заслуживает упоминания инициатива составления вопросника о деятельности и методах работы этой Рабочей группы, а также идея распространения неофициального резюме по результатам работы, что стало хорошим справочным подспорьем при рассмотрении этих вопросов. Решение отфильтровать из рабочих документов все предложения, которые не имеют конкретных спонсоров, также было полезным и своевременным и привело к существенной рационализации доклада. Однако, несмотря на тот факт, что после учреждения этой Рабочей группы прошло уже 10 лет, она, к сожалению, не оправдала те ожидания, которые возлагались на нее в самом начале.

По нашему мнению, недостаток результатов не должен вселять в нас пессимизм. Эти вопросы очень сложны и сопряжены с многочисленными трудностями, но это не должно отвлекать нас от последовательной работы, направленной на поиск институциональных изменений, которые адекватно отражали бы политические реалии и реалии в области безопасности в XXI веке и которые лучше отражали бы наши взгляды и интересы. Необходимость в такой реформе существует уже много лет, но ее острота была подчеркнута теми зловещими международными событиями, свидетелями которыми мы стали в этом году. Как сказал президент Лула да Силва в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей 23 сентября,

«насущной задачей, с учетом нынешних опасностей, грозящих международному политическому устройству, стала реформа Организации Объединенных Наций... Его состав, в частности его постоянные члены, не могут ос-

таваться неизменными в течение почти 60 лет. Совет больше не может игнорировать происходящие в мире перемены. Говоря более конкретно, состав Совета должен отражать появление на международной арене развивающихся стран. Они стали важными участниками процесса мирного урегулирования споров и зачастую играют в этом решающую роль». (A/58/PV.7, стр.7)

События, которые имели место в этом году на международной арене, выявили новые вызовы международному сообществу, в том числе и те, которые связаны с новой стратегией в области безопасности. Они поставили под вопрос адекватность и эффективность правил и имеющихся в нашем распоряжении инструментов, что заставило Генерального секретаря выразить в пункте 91 своего доклада об осуществлении Декларации тысячелетия (A/58/323) мнение о том, что

«государства-члены должны критически взглянуть на существующую «архитектуру» международных институтов и задаться вопросом о том, соответствует ли она задачам, стоящим перед нами».

Эта насущная необходимость четко обрисована в ряде других частей этого доклада, а также его доклада о работе Организации (A/58/1).

Что касается конкретно Совета Безопасности, то диагноз Генерального секретаря также указывает на якобы недостаточную легитимность решений этого органа, в частности, эти решения «все чаще и чаще кажутся нелегитимными странам развивающегося мира, которые считают, что их мнения и интересы недостаточным образом учитываются теми, кто принимает решения» (A/58/323, пункт 96). Он говорит далее, что «членский состав Совета Безопасности — оставшийся по сути дела неизменным с 1945 года — представляется не соответствующим геополитическим реальностям XXI века» (там же).

Бразилия, безусловно, согласна с такой оценкой. Само существование новых вызовов международному порядку — это тот вопрос, который вызывает обеспокоенность всех, и это должно подталкивать нас вперед в наших усилиях по сохранению согласованных целей и принципов международного поведения, которые закреплены в Уставе, и мы должны удвоить усилия, направленные на реформирование нашей Организации, особенно Совета

Безопасности. В этой связи мы поддерживаем инициативу Генерального секретаря о создании группы видных деятелей высокого уровня, которые будут, среди прочего, рекомендовать пути укрепления Организации Объединенных Наций через реформирование ее институтов и процессов. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что более 130 государств и правительств, министров иностранных дел и других официальных лиц, которые приняли участие в общих прениях в этом году, откликнулись на призыв Совета Безопасности и выразили свою готовность внести свой вклад в успешное осуществление процесса реформы.

Рабочая группа открытого состава должна продолжать выполнение своего мандата. Хотя по основным вопросам пока не удалось добиться общего согласия, ее работа по процедурным и практическим вопросам дала важные результаты, что помогло общему процессу. Деятельность этой Рабочей группы могла бы продолжаться параллельно с работой упомянутой группы, которая должна представить свой доклад на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в следующем году.

По мере хода работы в предстоящие месяцы давайте будем помнить слова Генерального секретаря, сказанные на пленарном заседании 23 сентября:

«Ваши Превосходительства, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что в глазах народов ваших стран трудность достижения согласия не может служить оправданием, если вам этого не удастся. Если вы хотите, чтобы решения Совета стали более авторитетными, особенно в развивающихся странах, вам следует решить вопрос о его составе, руководствуясь чувством повышенной срочности». (A/58/PV.7, стр. 7)

Настало время международному сообществу непосредственно заняться вопросом реформирования главных органов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы они более эффективно реагировали на потребности мира. Генеральный секретарь указал нам путь; давайте идти по нему.

Г-н Фадаифард (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности, двух его заместителей и членов Президиума за их

выдающуюся работу в течение прошедшего года и, в частности, за их руководство и терпение в ходе дискуссий рабочей группы во время пятьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н Председатель, мы рады, что Вы будете руководить обсуждением по этому крайне важному вопросу на следующей сессии Рабочей группы. Мы уверены в том, что Ваше дипломатическое мастерство и Ваша приверженность позволят нам добиться ощутимого прогресса в работе группы в этом году.

Десять лет прошло с момента создания Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности. Хотя Группа добилась значительного прогресса в некоторых областях мандата, определенных Генеральной Ассамблеей в 1993 году, доскональные и исчерпывающие прения, которые прошли на сегодня, доказали, что остаются значительные расхождения по таким существенным вопросам, как размер и состав Совета Безопасности, особенно в том, что касается увеличения числа постоянных членов и права вето. Другими словами, пока нет ответа на основополагающий вопрос: как продвинуться вперед от Совета Безопасности, который мы имеем сейчас, к органу, который более представитель и демократичен, но не менее эффективен.

Тем не менее, несмотря на кажущийся тупик по так называемой группе вопросов I, Рабочая группа сумела оказать положительное воздействие на методы работы Совета. Некоторые рекомендации, сформулированные в Рабочей группе открытого состава на протяжении ряда лет, члены Совета смогли принять и осуществить, и в итоге мы можем сказать, что Совет осуществляет сейчас работу более транспарентным образом, чем в начале 90-х годов.

С нашей точки зрения, для обеспечения роста доступа и транспарентности необходим дальнейший прогресс по группе вопросов II по условиям проведения заседаний и консультаций с непосредственно заинтересованными и предоставляющими войска странами.

В настоящее время в свете отсутствия прогресса по группе вопросов I стоит подтвердить резервную позицию, сохраняемую Движением неприсоединения, а именно, если не будет достигнуто согласия по расширению числа постоянных членов,

расширение следует ограничить пока непостоянными членами.

Что касается целей реформы Совета, то мы по-прежнему считаем, что целью процесса реформы является и должно оставаться придание Совету более представительного, демократического, транспарантного и подотчетного характера, что поможет укрепить его законность, эффективность и авторитет. Это требует учета драматических изменений, которые произошли после создания 58 лет назад Организации Объединенных Наций, таких как прекращение колониальной эры, что привело к увеличению веса развивающихся стран, и окончание «холодной войны». Мы считаем, что достижение этих целей требует, в частности, расширения членского состава Совета, по крайней мере до 26 членов, для того чтобы лучше представлять развивающийся мир.

Кроме того, следует прислушаться к мнению значительного большинства государств — членов Организации Объединенных Наций, которые продолжают выражать свое недовольство в связи с использованием права вето — недемократического института — в процессе принятия решений Советом Безопасности. Общую поддержку ограничению применения права вето с целью его ликвидации в конечном счете требуется отразить исчерпывающим образом в заключительном итоге усилий Рабочей группы.

Мы считаем, что интересы всех государств и регионов следует рассмотреть серьезным образом в ходе этих беспрецедентных исторических усилий, что также крайне важно для будущего Организации Объединенных Наций и международных отношений. Поэтому процесс реформирования Совета не следует подвергать какому-либо предопределенному графику. Любые попытки навязать преждевременное решение могли бы причинить Организации больше вреда, чем добра.

Мы считаем, что в силу важности реформы Совета и на основе принципа равноправия всех членов, следует прилагать все усилия для достижения самого широкого соглашения между государствами-членами. Мы полностью согласны с тем, что всем государствам-членам следует активизировать свои усилия для достижения всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах, что включает расширение членского состава, про-

цесс принятия решений и связанный с этим вопрос права вето, а также методы работы, подтвержденные главами наших государств и правительств в Декларации тысячелетия. Однако мы считаем, что нам нужно действовать с чрезвычайной осторожностью, в том что касается новых предложений, выдвинутых в последние годы, в том числе в ходе общих прений на этой сессии.

При определении крайнего срока проведения реформы и созыве саммита для ее рассмотрения следует учитывать, что реформа Совета Безопасности могла бы дать полезный стимул, однако нужно помнить, что нынешний тупик и отсутствие прогресса в расширении числа постоянных членов Совет является прямым результатом огромного значения вопросов, разнообразия мнений и интересов, а не результатом тактики обструкционизма или проволочек. Мы считаем, что потенциал нынешнего механизма пока не исчерпан и что Рабочей группе открытого состава следует предоставить другие возможности.

Г-н Плойгер (Германия) (*говорит по-английски*): Редко работа Совета Безопасности так привлекала общественное мнение, как в прошлом году. Бесспорной представлялась актуальность его решений — и позвольте мне сказать — отсутствия его решений. Однако именно его роль и его механизм принятия решений стали предметом горячих обсуждений. Вновь стало ясно, что, во-первых, Совет Безопасности играет ключевую роль в функционировании многосторонней системы и что, во-вторых, придание законного характера функционированию Совета Безопасности представляет собой решающий компонент этой центральной роли.

Оглядываясь на опыт прошлого года, мы как никогда ранее убеждены в том, что реформа Совет Безопасности необходима для сохранения авторитета и законности решений Совета и содействия соблюдению его решений в интересах мира и безопасности.

Однако законность Совета Безопасности основана на его представительности. Государства-члены должны чувствовать себя представленными в Совете Безопасности, для того чтобы быть в состоянии принимать и осуществлять его решения, которые часто имеют далеко идущие последствия.

Когда в 1963 году число мест в Совете Безопасности было увеличено с 11 до 15, в Организации

Объединенных Наций насчитывалось 112 государств-членов. А когда в 1945 году было избрано пять постоянных членов Совета, в ней насчитывалось лишь 51 государство. То есть 11 из этих 51 занимали места в Совете, что составляло более чем 20 процентов от общего числа государств-членов. Очевидно, что нынешний состав Совета Безопасности больше не отражает политических и экономических реальностей сегодняшней международной системы. Различия между победителями и побежденными, которые были актуальны в 1945 году, потеряли свое значение. Большое число государств-членов сегодня представляют обширные регионы Африки, Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна. Изменилось экономическое и политическое распределение весомости государств.

С окончанием конфликта между Востоком и Западом более 13 лет назад был открыт путь для осуществления коренных изменений. В соответствии с резолюцией 48/26 от 5 декабря 1993 года была учреждена рабочая группа открытого состава. Она проделала замечательную работу и, как я лично хорошо помню, на пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, проходившей под председательством посла Малайзии Разали Исмаила, мы почти подошли к договоренности о подлинной реформе. Сегодня мы рассматриваем ее десятый доклад. Мы благодарим Председателя пятьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, двух заместителей Председателя и всех тех, кто активно содействовал работе этой группы.

И тем не менее, если быть до конца честными, то мы должны признать, что Рабочая группа открытого состава демонстрирует все меньше и меньше эффективности в своей работе. Иногда даже возникает вопрос, а стоит ли сохранять существование такой группы.

Генеральный секретарь придал новый мощный импульс реформе всей системы Организации Объединенных Наций в своем докладе об осуществлении Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций (A/58/323). В докладе Генеральной Ассамблеи он заявил, что Организация Объединенных Наций и все мы оказались на перепутье. И призвал к тому, чтобы в качестве части реформы Совет Безопасности «более широко представлял международное сообщество в целом и более полно отражал современные геополитические реальности» (A/58/PV.7, стр.4).

Мы благодарим его за эту инициативу. Мы благодарим тех ораторов, которые в своих выступлениях в ходе общих прений на пятьдесят восьмой сессии поддержали этот призыв и назвали Германию в качестве кандидата на место постоянного члена Совета. Федеральный канцлер Герхард Шрёдер в этой связи заявил, что

«Совет действительно необходимо реформировать и расширить. Прежде всего в его состав должно войти больше представителей развивающихся стран. Позвольте мне еще раз заявить о том, что в контексте такой реформы Германия готова взять на себя больше ответственности». (A/58/PV.9, стр. 29)

Позвольте мне подчеркнуть, что Германия не заинтересована в каких-либо поспешных решениях в контексте проведения этой реформы. Мы хотим увеличения числа мест не только постоянных, но и непостоянных членов. Большие регионы должны получить дополнительные как постоянные, так и непостоянные места.

Мы хотели бы не просто расширения членского состава Совета Безопасности, но также и реформы методов его работы. В последние годы были сделаны значительные достижения в этой области, и Германия в качестве непостоянного члена старалась содействовать этому.

И наконец, мы хотим реформы не только Совета Безопасности, но и других органов Организации Объединенных Наций.

Генеральный секретарь в своем вступительном заявлении на пятьдесят восьмой сессии поставил перед Советом Безопасности новые задачи в плане его способности коллективно откликаться на новые угрозы миру и безопасности. Это, несомненно, является вопросом, который необходимо решить, если мы хотим, чтобы Совет сохранил свою значимость и авторитет.

В этой связи мы согласны с задачей, которую Генеральный секретарь поставил перед группой экспертов высокого уровня. В том же духе мы будем вносить вклад в дискуссии по реформе в ходе пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н аль-Мансур (Бахрейн) (говорит по-арабски): Прежде всего позвольте мне поблагодарить г-на Яна Кавана за его заслуживающие похвалы усилия на посту Председателя в ходе прений по дея

тельности Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности. Мы также хотели бы пожелать Вам, г-н Председатель, успехов в выполнении этой очень важной и трудной задачи, которую, как мы уверены, Вам удастся выполнить.

С момента создания Организации Объединенных Наций в 1945 году все, кто заинтересован в укреплении роли Организации Объединенных Наций — будь то государства-члены или Секретариат — стремились добиться осуществления ее целей во всех областях, представляющих интерес для международного сообщества. Несмотря на тот факт, что наша международная организация пережила очень сложные периоды своей истории, которые соответствовали происходящим в мире изменениям, сама Организация Объединенных Наций не очень сильно изменилась, чтобы отразить эти новые изменения. Поэтому сейчас крайне необходимо обеспечить, чтобы Организация Объединенных Наций могла идти в ногу со временем, отражая такие изменения. И поэтому реформа Организации является вопросом, представляющим наиболее важным и первостепенным для многих тех, кто в этом заинтересован.

Возможно, наиболее неотложной и важной является реформа и модернизация Совета Безопасности, который несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В настоящее время, как и в предыдущие годы, Генеральная Ассамблея обсуждает наиболее важный вопрос своей повестки дня, а именно вопрос о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета Безопасности, а также другие связанные с этим вопросы. Мы твердо убеждены, что распространенный документ, касающийся данного пункта повестки дня, отражает позитивные усилия рабочей группы открытого состава, занимающейся рассмотрением этого вопроса. Это также отражено в выводах, к которым пришла рабочая группа на своих последних заседаниях, проходивших во время работы в ходе предыдущей сессии.

Хотя рабочей группе не удалось прийти к договоренности по ключевым вопросам реформы, таким как методы работы и увеличение членского состава Совета, это не уменьшает ценности и важности предпринятых усилий и достижений.

Решение об учреждении этой группы, принятое Генеральной Ассамблеей в 1993 году, было сме-

лым шагом на пути реформы Совета Безопасности, к осуществлению которой стремятся государства — члены нашей Организации.

Все страны и региональные группы хотят проведения реформы Совета и улучшения его методов и процедур работы. Обсуждения в Рабочей группе на протяжении ряда лет были сосредоточены на этих вопросах и привели к договоренности о том, что необходимо для проведения реформы и улучшения методов работы Совета в целях повышения эффективности и улучшения его работы в такой важной области, как поддержание международного мира и безопасности. Сегодня мы близки к достижению консенсуса в отношении многих рекомендаций об изменении методов работы Совета Безопасности. Таким образом, комплексная реформа Совета является важной и неотложной задачей. Мы должны приложить большие усилия, чтобы добиться этого, особенно в свете значительного увеличения численности членов Организации Объединенных Наций. Новые члены Организации Объединенных Наций должны иметь равноправное представительство. Помимо этого, вопросы, стоящие на повестке дня Совета, требуют того, чтобы реформа Совета помогла разрешить существующие трудные ситуации. В этих целях необходимо с удвоенной энергией прилагать все усилия.

Мы отмечаем увеличение числа резолюций, принятых Советом, по сравнению с прошлым периодом. Это вызвано увеличением количества пунктов, стоящих на повестке дня Совета. Многих из этих пунктов не было в прошлом, например, обсуждение постконфликтных ситуаций таким образом, чтобы удостовериться в достигнутых результатах и оказать помощь в процессе примирения и восстановления.

Мы удовлетворены улучшением методов работы Совета. Проводится больше открытых заседаний, и государства-члены имеют больше возможностей высказаться по различным вопросам. Итоговые заседания в конце месяца дают возможность оценить и поддержать работу Совета. Необходимо выработать более совершенный механизм обеспечения участия государств, особенно тех, кого непосредственно затрагивают рассматриваемые вопросы. Тот успех, которого мы добились в улучшении методов работы Совета, должен побудить нас быстрее добиться дальнейшего прогресса. Для этого необходима политическая воля всех государств, чтобы Со

вет лучше представлял общественное мнение и был более демократичным и транспарентным в своем подходе ко всем международным вопросам.

Мы должны продемонстрировать искреннее стремление к этому, в силу того что Совет Безопасности является самым представительным органом в области международного мира и безопасности и в силу его важности. Мы должны осуществить это, не прибегая к использованию двойных стандартов. Постоянные члены Совета должны выполнять свои обязательства, особенно свои моральные обязательства, и воздерживаться от применения права вето, когда это противоречит общепризнанным Организацией Объединенных Наций правам и может угрожать международному миру и безопасности. Весь мир считает Совет Безопасности основным органом, способствующим предотвращению конфликтов. Однако некоторые подвергают сомнению авторитет Совета, особенно когда речь идет об определенных вопросах. Мы не должны подвергать сомнению деятельность Совета и не должны уменьшать его значение, поскольку он является всеобщим гарантом. Все должны испытывать уверенность в том, что Совет отстаивает их права и интересы, гарантируя всеобщую справедливость и равенство.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.